

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Юридический факультет

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

Заключение под стражу как мера пресечения: содержание, проблемы
применения
(магистерская диссертация)

Выполнил магистрант
2 курса, 346-м группы,
дневного отделения
Макогон Алексей Александрович

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Гавло Вениамин Константинович

Допустить к защите

И.о. зав. кафедрой,
доктор юридических наук,
профессор

_____ С.И. Давыдов
«__» _____ 2016г.

**Магистерская диссертация
защищена**

«__» _____ 2016г.

Оценка _____

Председатель ГЭК

_____ Ф.И.О.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Заключение под стражу в системе мер уголовно– процессуального принуждения	7
1.1 Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: понятие, классификация	7
1.2 Меры пресечения: понятие, цель, содержание	12
2. Понятие и основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	19
2.1 Заключение под стражу: понятие, содержание и правовая природа	19
2.2 Основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	24
2.3 Условия избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения	33
2.4 Общие черты и различия заключения под стражу и иных мер процессуального принуждения	40
2.5 Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу	44
Заключение	57
Библиографический список	60
Приложения	71
Последний лист ВКР	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы объясняется существующей у общества и государства потребностью в сокращении числа заключенных под стражу. Избрание в отношении большого числа лиц рассматриваемой меры пресечения не выгодно ни государству, несущему в связи с этим существенные издержки, ни людям, которые фактически лишаются свободы и подвергаются существенному ограничению прав, ещё не будучи признанными виновными и не являясь осужденными.

Часть 1 статьи 22 Конституции Российской Федерации гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность. В то же время, любое право не является абсолютным. Во-первых, осуществление прав и свобод, в том числе провозглашенных Конституцией Российской Федерации, не должно нарушать права и свободы других лиц, а во-вторых, права и свободы человека и гражданина на законных основаниях могут быть ограничены. При этом в части 3 статьи 55 Конституции РФ сказано, что ограничение прав и свобод допускается только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Среди всех мер пресечения, предусмотренных законом, наибольшие ограничения накладывает мера пресечения в виде заключения под стражу. При избрании этой меры пресечения фактически осуществляется лишение свободы лица, которое еще не признано виновным приговором суда, а, следовательно, является невиновным. Несомненно, такое ограничение может иметь место только в исключительных случаях. Вместе с тем, заключение под стражу применяется повсеместно и регулярно, и не всегда обоснованно.

Все эти обстоятельства вызывают повышенный интерес к применению данной меры пресечения, свидетельствуют о необходимости изменения подхода к законодательному регулированию рассматриваемой сферы и подхода к применению имеющихся правовых норм.

Кроме того, несмотря на важность заключения под стражу, на практике и в теории остаются неразрешенные проблемы, связанные с применением этой меры пресечения.

Объектом исследования являются уголовно–процессуальные правоотношения, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу и иных мер пресечения.

Предметом исследования стала совокупность уголовно–процессуальных норм, регламентирующих избрание мер пресечения и обеспечение прав и свобод человека при их избрании, основные закономерности деятельности уполномоченных субъектов при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Цель и задачи исследования. Основной целью магистерского исследования является комплексный теоретический анализ проблем применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих задач:

- анализ специальной литературы и нормативных документов в части, относящейся к теме исследования;
- теоретическое осмысление сущности меры пресечения в виде заключения под стражу;
- теоретическое осмысление целей, оснований и условий избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;
- изучение и анализ современной практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и имеющихся проблем;
- выдвижение предложений по решению проблем применения заключения под стражу и совершенствованию законодательства.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы материалистической диалектики и частные методы научного познания:

исторический, социологический, системного анализа, сравнительно–правовой, дедукции, индукции, анализа и синтеза.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетирования прокурорских работников районных прокуратур Алтайского края и следователей следственных отделов следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю. Всего опрошен 21 респондент. При подготовке работы изучено 15 уголовных дел, 6 надзорных производств архива прокуратуры Третьяковского района Алтайского края.

Степень разработанности темы исследования. Проблема заключения под стражу как меры пресечения и ее регламентации стоит перед учеными много лет и нашла свое отражение во множестве научных работ. Исследования на эту тему освещены в советской литературе в работах Ермаковой О.А., Еникеева З.Д., Давыдова П.М., Якимова П. П., Кожевникова С.Н., Корнукова В.М., Лившиц Ю.Д., Люблинского П.И., Куцовой Э.Ф.

В современной литературе отдельные вопросы заключения под стражу отражены в работах Гриненко А.В., Давыдова В.А., Калинин С.В., Капинус Н. И., Мельникова В.Ю., Назарова А.Д., Пертли Л.Ф., Скибинского Л. В., Тетюева С.В., Халиулина А. Г., Цоколовой О.И., Гусельниковой Е.В., Малина Е.А., Гольцова А.Т., Нарбиковой Н.Г., Тамасханова И.Б.

Научная новизна настоящей магистерской диссертации определяется акцентированием внимания не только на нормативно–правовой базе или отдельных аспектах меры пресечения, но и на правоприменительной деятельности правоохранительных органов, обеспечении прав и свобод подозреваемых и обвиняемых.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы:

- при исследованиях проблем избрания мер пресечения;
- в практической деятельности правоохранительных органов;

- в преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Прокурорский надзор».

Теоретическую базу исследования составили научные труды по философии, истории, теории государства и права, прокурорскому надзору, уголовному и уголовно–исполнительному праву, уголовно–процессуальному праву.

Нормативную базу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, международного права, положения Уголовно–процессуального кодекса РФ, положения других действующих законодательных актов. Автор также опирался на позиции, сформулированные в решениях Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека.

Структура работы. Работа включает в себя введение, две главы, состоящие из семи параграфов, заключение, библиографический список и 2 приложения.

1. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ В СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

1.1 Меры процессуального принуждения: понятие, содержание, классификация

УПК РСФСР не предусматривал отдельную главу, посвященную мерам процессуального принуждения. УПК РФ такую главу содержит, что говорит о важности урегулирования мер процессуального принуждения, о необходимости рассматривать их во взаимосвязи.

Вместе с тем, определение понятия «меры процессуального принуждения» законодательно не закреплено, а отсутствие легального определения порождает соответствующие дискуссии.

Так, по мнению Лебедева В.М., меры процессуального принуждения – это правовые санкции, применяемые не только к участникам процесса, но и к другим субъектам в случае неисполнения ими норм уголовно–процессуального права¹.

Согласно позиции В.С. Шадрина, меры уголовно–процессуального принуждения представляют собой предусмотренные уголовно–процессуальным законом средства принудительного характера, применяемые в отношении лиц, вовлекаемых в производство по уголовному делу, органами дознания, следователем, прокурором и судом в установленном законом порядке².

Вандышев В.В. утверждает, что меры уголовно–процессуального принуждения – это способы и средства принудительного воздействия на личность и поведение участников уголовного судопроизводства в ходе

¹ Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. - М. : Издательство Юрайт, 2014.- 1060 с.

² Шадрин В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения //Уголовный процесс / Под ред. В.И. Рохлина. - СПб., 2001. - С. 66.

предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела³.

Детальное определение дано В.А. Давыдовым, который указывает, что под мерами принуждения « ...надо понимать предусмотренные уголовно–процессуальным законом процессуальные средства принудительного характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, установленном законом, в отношении обвиняемых, подозреваемых и других лиц, для предупреждения и пресечения неправомерных действий этих лиц, в целях успешного расследования и разрешения уголовного дела и выполнения иных задач уголовного судопроизводства»⁴.

Встречается в научной литературе мнение, согласно которому меры уголовно–процессуального принуждения представляют собой психологическое, материальное, физическое и моральное воздействие органов уголовного преследования на поведение лиц, участвующих в уголовном деле, с целью пресечения и предупреждения совершения ими неправомерных действий⁵.

В действующем Уголовно–процессуальном кодексе РФ меры уголовно–процессуального принуждения четко закреплены и разделены на три группы: задержание подозреваемого (глава 12); меры пресечения (глава 13) и иные меры процессуального принуждения (глава 14). К мерам пресечения, согласно Уголовно–процессуальному кодексу РФ относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; наблюдение командования

³Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. - 720 с.

⁴ Цит. По кн.: Давыдов В.А. Меры уголовно-процессуального принуждения //Уголовно-процессуальное право Российской Федерации /Отв. Ред П.А.Лупинская. СПб.,2000. - С 239-240.

⁵ Уголовный процесс: учебник. /Под ред. А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко М. :Волтерс Клувер, 2011. - 1056 с.

воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, залог, домашний арест, заключение под стражу. К иным мерам процессуального принуждения законодатель относит: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание.

Мерам уголовно–процессуального принуждения присущи некоторые общие признаки:

1. Перечень мер прямо предусмотрен законом.
2. Применяются только в период производства по уголовному делу. По этому поводу следует согласиться с А.В. Смирновым и К.Б. Калиновским справедливо считающими, что уголовно–процессуальное принуждение не применяется до возбуждения уголовного дела, после его прекращения и в период приостановления уголовного дела⁶.

3. Применяются только уполномоченными государственными органами и должностными лицами, которые осуществляют уголовный процесс, в пределах предоставленных им уголовно–процессуальным законом полномочий;

4. Применяются для пресечения или предупреждения нарушений закона со стороны участников уголовного процесса, указанных в законе, помимо их воли и желания.

5. Применяются с целью обеспечения беспрепятственного, поступательного хода уголовного судопроизводства⁷.

6. Применяются при наличии условий, оснований и в порядке, которые предусмотрены законом.

Таким образом, на основе общих признаков можно сформулировать определение мер уголовно–процессуального принуждения следующим образом. Меры уголовно–процессуального принуждения –

⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб.. 2004. С. 231

⁷Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. - 720 с.

предусмотренные уголовно–процессуальным законом меры, применяемые в период производства по уголовному делу уполномоченными государственными органами и должностными лицами, которые осуществляют уголовный процесс, в пределах предоставленных им уголовно–процессуальным законом полномочий для пресечения или предупреждения нарушений закона со стороны участников уголовного процесса с целью обеспечения беспрепятственного, поступательного хода уголовного судопроизводства.

Любые меры принуждения, и меры уголовно–процессуального принуждения в том числе, чаще всего связаны с определенными ограничениями прав и свобод человека. Степень и характер ограничения прав и свобод при применении мер уголовно–процессуального принуждения могут быть самыми различными, при этом распространяться они могут на весьма различных по своему процессуальному положению лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства⁸.

Часть мер уголовно–процессуального принуждения ограничивают конституционные права и свободы человека (например, временное отстранение от должности ограничивает трудовые права), а другая часть мер уголовно–процессуального принуждения права и свободы не ограничивает или ограничивает не существенно (личное поручительство, наблюдение командования воинской части и др.).

Для уяснения сущности системы мер пресечения большое значение имеет изучение их классификации. Любая классификация, т.е. распределение по группам в зависимости от какого–либо критерия, носит в значительной степени условный характер. Этим вопросом занимались многие ученые–процессуалисты: М.А. Чельцов,

⁸ Баландюк О.В. Избрание, применение и исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: соотношение понятий / О.В. Баландюк // Российский следователь. - 2015. - № 4. - С.3 - 7.

Н.И. Капинус, В.А. Михайлов, Л.К. Трунова, З.Д. Еникеев⁹.

В целом верной представляется следующая классификация мер уголовно-процессуального принуждения, предложенная Тамасхановым И.А.¹⁰:

- а) по характеру принуждения:
 - физического характера: задержание, заключение под стражу, домашний арест, привод;
 - имущественного характера: залог, наложение ареста на имущество, денежное взыскание;
 - морального характера: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым, обязательство о явке, временное отстранение от должности.
- б) по субъектам, в отношении которых они применяются:
 - применяемые только в отношении подозреваемых или обвиняемых: задержание, все меры пресечения, временное отстранение от должности; наложение ареста на имущество;
 - применяемые в отношении подозреваемых и обвиняемых, но могущие затронуть имущественные интересы других лиц: личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог, наложение ареста на имущество;
 - применяемые к подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелям: обязательство о явке, привод.

⁹ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. - 624 с.; Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе. // Н.И. Капинус // Следователь. – 1998. №8. – С.25.; Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Право и закон, 1996. - 299с.; Трунова Л.К. Меры пресечения в новом УПК Российской Федерации / Л.К. Трунова // Адвокатские вести. - 2002. - № 8. – С.24-28. Еникеев З.Д. Индивидуализация применения мер пресечения / З.Д. Еникеев // Российский юридический журнал. Екатеринбург. - 1994. - № 1. - С.63-67.

¹⁰ Тамасханов И.Б. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу. : автореф. дис. ...канд юрид. наук. – Санкт-петербург., 2006. – С.11-18..

В то же время, нельзя согласиться с включением в классификацию по субъектам мер уголовно–процессуального принуждения, применяемых не только к участникам уголовного судопроизводства, но и иным лицам: денежное взыскание. Представляется, что данная категория выделена излишне, так как ст. 117 УПК РФ, устанавливающая денежное взыскание в качестве меры уголовно–процессуального принуждения, предусматривает ее применение только в отношении участников уголовного судопроизводства.

Спорной представляется классификация мер уголовно–процессуального принуждения по степени ограничения прав и свобод и разделение их на ограничивающие конституционные права и не ограничивающие права и свободы человека. Так, по мнению И.А. Тамасханова, задержание, домашний арест, заключение под стражу ограничивают право на свободу и личную неприкосновенность; подписка о невыезде ограничивает свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства; залог ограничивает право на частную собственность; временное отстранение от должности ограничивает свободу труда, выбора рода деятельности и профессии, а иные меры уголовно–процессуального принуждения непосредственно не ограничивают конституционные права и свободы человека¹¹.

Полагаем, что любое принуждение в той или иной мере ограничивает права и свободы человека, так как носит недобровольный характер, а степень ограничения прав и свобод зависит не только от выбора меры уголовно–процессуального принуждения, но и от таких факторов, как длительность и порядок ее исполнения.

1.2 Меры пресечения: понятие, цель, содержание

Точность законов определяется, прежде всего, точностью и строгостью понятий, посредством которых они выражены. Неопределенные, неточные

¹¹Тамасханов И.Б. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу. : автореф. дис. ...канд юрид. наук. – Санкт-петербург., 2006. – С.14.

понятия ведут к неясности и расплывчивости закона, что неизбежно затрудняет уяснение его смысла и отрицательно сказывается на практике применения¹².

Не предусмотрев определение понятия «меры процессуального принуждения» законодатель не закрепил также определение «мер пресечения». Учитывая сложность и неоднородность мер пресечения, в юридической науке разработано множество подходов к определению их понятия и толкованию их содержания.

Так, по мнению В.П. Божьева под мерами пресечения понимаются «применяемые дознавателем, следователем или судом к обвиняемому, а в исключительных случаях – и к подозреваемому меры принудительного воздействия, связанные с лишением или ограничением свободы, личных и имущественных прав, в целях предупреждения или пресечения уклонения от дознания, следствия или суда, продолжения преступной деятельности либо воспрепятствования производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ»¹³.

Н.И. Капинус определяет меры пресечения как «...предусмотренные уголовно–процессуальным законом меры процессуального принуждения, которые применяются по установленным законом основаниям и в регламентированном законом порядке уполномоченными на то государственными органами к обвиняемому, а в исключительных случаях – и к подозреваемому с целью помешать им скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора, и которые заключаются в лишении либо ограничении личных, имущественных или иных прав в пределах,

¹² Жеребкин, В. Б. Логический анализ понятий права [Текст] / В. Б. Жеребкин. - Киев, 1976. - С.4-5.

¹³ Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата/ под редакцией В.П. Божьева. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2014. – 573 с.

установленных нормами уголовно–процессуального закона»¹⁴.

Профессор В. А. Михайлов дает иное определение: « ...это установленные законом меры государственного (процессуального) принуждения, с помощью которых путем ограничения личных прав и личной свободы обвиняемого, получения имущественных гарантий, личного или общественного поручительства, а также наблюдения (надзора, присмотра) за обвиняемым устраняется для последнего возможность скрыться от дознания, предварительного следствия, суда, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения, предупреждается, пресекается, нейтрализуется и устраняется неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению по делу истины, обеспечивается его надлежащее поведение, исключаются совершение новых преступлений, своевременная явка по вызовам органов расследования, прокурора, суда, а также исполнение приговора»¹⁵.

По мнению Л.И. Даньшиной, меры пресечения – это предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), которые заключаются в лишении или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установлении за ним присмотра и применяются в целях воспрепятствовать ему скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины, продолжить преступную деятельность и уклониться от отбывания наказания¹⁶.

Многие авторы указывают на такой признак мер пресечения, как принуждение. Принуждение представляет собой метод воздействия, который обеспечивает совершение действий людьми вопреки их воле, в интересах принуждающей стороны. Необходимость в нем возникает при

¹⁴ Цит по ст.: Капинус, Н. И. Меры пресечения в российском уголовном процессе [Текст] / Н. И. Капинус // Следователь. - 1998. - № 8. - С.27.

¹⁵ Цит. По кн.: Михайлов, В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе [Текст] / В. А. Михайлов. - М., 1996. - С.19.

¹⁶ Даньшина, Л. И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу [Текст] / Л. И. Даньшина. - М., 1991. - С.3.

противоречивости стремлений двух субъектов, из которых один предписывает выполнение своего требования другому. Посредством принуждения подавляются, тормозятся противостоящие общественной или иной воле мотивы поступков человека, ограничивается свобода его действий, стимулируется желательное поведение¹⁷.

Меры пресечения в той или иной степени ограничивают права и свободы человека, могут применяться несмотря на отсутствие согласия лица и против его воли, поэтому отнесение мер пресечения к «принудительным мерам» или «средствам процессуального принуждения» является справедливым.

Так же следует заметить, что законодатель определил строгий перечень мер пресечения в статье 98 Уголовно–процессуального кодекса РФ, перечень этот расширительному толкованию не подлежит, то есть уполномоченные должностные лица вправе применять меру пресечения, однако выбор меры пресечения ограничен перечнем, который утвержден законодательно.

Обоснованным представляется позиция Баранова С.А., согласно которой включение в дефиницию мер пресечения и указание на их принадлежность к уголовно–процессуальной отрасли позволяет сузить круг мер принудительного воздействия. Однако использование в то же время в определении термина «государственное процессуальное принуждение» видится некоторым нагромождением, так как уголовно–процессуальная деятельность – вид государственной деятельности, следовательно, процессуальное принуждение является принуждением государственным¹⁸.

Совершение общественно–опасного деяния возлагает на государственные органы обязанность принять меры для установления лица, его совершившего, назначения справедливого наказания, реализации прав и законных интересов граждан, пресечения преступной деятельности, восстановления и защиты прав

¹⁷ Кожевников, С. Н. Государственное принуждение: особенности и содержание [Текст] / С. Н. Кожевников // Советское государство и право. - 1978. - № 5. - С.48.

¹⁸ Баранов С.А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе. / С.А.Баранов // Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2008. - № 4(17). - С.106-110.

потерпевших от преступления. Достижение целей уголовного процесса, направленных на правильное применение норм уголовного права, и производство по уголовному делу органами предварительного расследования и судом нередко связаны с противодействием со стороны подозреваемого, обвиняемого. Преодоление подобного противодействия до вынесения итогового решения обеспечивается путем применения мер пресечения.

Меры пресечения требуются также и для обеспечения защиты прав и законных интересов общества, лиц, потерпевших от преступлений, когда со стороны подозреваемого, обвиняемого возможно продолжение преступной деятельности, совершения иных противоправных действий.

Вместе с тем, уголовное преследование не является единственным назначением уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Следовательно, применение мер процессуального принуждения должно сопровождаться существованием ряда гарантий, препятствующих произвольному или чрезмерному ограничению прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Одной из гарантий является наличие в законе конкретной цели применения мер пресечения. Определение конкретной цели препятствует злоупотреблению принудительными мерами со стороны государства.

Такая цель предусмотрена частью 1 статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РФ — предупреждение сокрытия от дознания, предварительного следствия или суда обвиняемого (подозреваемого), продолжения осуществления им преступной деятельности, воздействия обвиняемым (подозреваемым) путем угроз на свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств и совершения им иных действий, направленных на воспрепятствование производству по уголовному делу. Аналогичной точки зрения по поводу цели мер пресечения

придерживается большинство исследователей.

Вместе с тем, в литературе существуют и иные подходы к определению целей мер пресечения. Так, в качестве целей мер пресечения назывались устранение общественной опасности, вызываемой обвиняемым (подозреваемым) при нахождении его на свободе¹⁹, воспитание правонарушителей²⁰, устранение возмущения общественного мнения против оставления обвиняемого на свободе и обеспечение спокойствия, чести и достоинства граждан²¹, пресечение злоупотреблений обвиняемым своими правами²², обеспечение раскрытия преступления и изобличения преступников²³. Ф. М. Кудин выделял в качестве цели применения мер пресечения оказание превентивного воздействия не только на обвиняемого (подозреваемого), но и на других участников процесса и в целом на граждан. Данные утверждения неоднократно подвергались критике в литературе²⁴.

Многие авторы отдельно выделяют в качестве цели применения меры пресечения ограждение общества от опасных лиц²⁵, что соответствует цели, установленной законом, по смыслу которого мера пресечения может применяться для исключения возможности обвиняемому (подозреваемому) продолжить преступную деятельность, а также противодействия попыткам задержанного лица препятствовать установлению истины по уголовному

¹⁹ Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. - С. 85.

²⁰ Там же; Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. - С. 36.

²¹ Давыдов П. М., Якимов П. П. Применение мер процессуального принуждения по Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Свердловск, 1961. - С. 40.

²² Щпилев В. Н. Участники уголовного процесса. Минск. 1970. - С. 73.

²³ Кудин Ф. М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск, 1985.- С. 49.

²⁴ Гусельникова Е. В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: дис. ... канд. юрид.наук. Томск, 2001. - С. 10-12. Капинус Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. М., 2007. С. 283-284
Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. (Предмет, цель, содержание). М, 1973. - С. 12-13.

²⁵ Ермакова О.А. Заключение под стражу: проблемные вопросы // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов межвузовских научных чтений. Вып. 11. – М.: Российск. акад. адвокатуры и нотариата, 2014. - С.187-193.

делу. В законодательстве некоторых стран формулировка цели, близкая к указанной выше, прямо закрепляется в законе (например, в США, где арест возможен в том случае, если обвиняемый «представляет опасность для окружающих»²⁶).

Вместе с тем, любое расширение перечня целей применения мер пресечения все больше нивелирует грань между мерами пресечения и уголовными наказаниями, создает опасность чрезмерного и необоснованного их применения. Как следствие, ведет к нарушению принципов уголовного судопроизводства, в том числе презумпции невиновности²⁷, ведет к умалению предоставленных законом гарантий защиты прав и законных интересов, возможности оказания незаконного давления на обвиняемого или подозреваемого.

Представляется, что целями применения мер пресечения является предотвращение возможности для обвиняемого (подозреваемого) скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, препятствовать производству по уголовному делу.

²⁶ Фоминых С.М. Актуальные вопросы применения заключения под стражу как меры пресечения / С.М. Фоминых // Право и практика. 2013. № 2 (12). С. 161-164.

²⁷ Трунов И.Л. Трунова Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб, 2003. - С.137.

2. ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

2.2 Заключение под стражу: понятие, содержание и правовая природа

Меры пресечения в той или иной степени ограничивают права и свободы человека и гражданина, в отношении которого избираются. Наиболее серьезному ограничению права подвергаются при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Данное ограничение состоит в том, что обвиняемый (подозреваемый) фактически переносит лишение свободы, что сближает меру пресечения – заключение под стражу с видом уголовного наказания – лишением свободы.

Заключение под стражу – наиболее строгая мера пресечения. Она связана с содержанием под стражей человека, виновность которого еще не доказана и не установлена приговором суда. Заключение под стражу по своим внешним признакам схоже с лишением свободы, которое является одним из видов уголовного наказания. Чисто в смысловом, филологическом значении понятия «заключение под стражу» и «лишение свободы» идентичны. В этом смысле заключение под стражу есть не что иное, как лишение свободы. Поэтому в целях дальнейшего исследования полагаем целесообразным понятие «лишение свободы» рассматривать в узком и широком смыслах. Лишение свободы в узком смысле – это вид уголовного наказания, в то время как лишение свободы в широком смысле – это все иные меры принуждения фактически представляющие собой лишение свободы: это, в первую очередь, уголовно–процессуальная мера пресечения в виде заключения под стражу, а также административный арест, арест в качестве вида уголовного наказания.

Не являясь по своей правовой сущности мерой уголовного наказания, заключение под стражу внешне схоже с лишением свободы, которое, в свою очередь, является уголовным наказанием. Это обстоятельство позволяет рассматривать заключение под стражу в качестве одной из форм лишения

свободы в широком смысле, которая применяется не в ходе исполнения обвинительного приговора суда, а существенно раньше – в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по делу, до установления виновности лица, и служит иным целям.

Заключение под стражу является мерой пресечения и обладает соответствующими признаками, отвечает определенным требованиям. Так, избрание данной меры допускается только:

- 1) по возбужденному уголовному делу;
- 2) надлежащим субъектом (государственным органом или должностным лицом в пределах своей компетенции);
- 3) в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого);
- 4) при наличии предусмотренных уголовно–процессуальным законом оснований.

Заключение под стражу – это принудительной мера физического характера, ограничивающая право человека на свободу и личную неприкосновенность, которая применяется только в отношении лица, обладающего специальным статусом (подозреваемый или обвиняемый) и не затрагивает интересы других лиц (как, например, залог).

Порядок содержания под стражей определен Федеральным законом РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года, в котором урегулированы вопросы режима и внутреннего распорядка мест содержания под стражей²⁸.

Помимо общих оснований избрания мер пресечения, перечисленных в статье 97 Уголовно–процессуального кодекса РФ, применительно к заключению под стражу законодатель устанавливает дополнительное, а именно – наказание

²⁸Федеральный закон РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года, [Электронный ресурс]. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://base.garant.ru/59671213/#help> (дата обращения 12 апреля 2016).

за совершенное лицом преступление (в связи с которым избирается мера пресечения) должно превышать три года лишения свободы. К обвиняемым (подозреваемым) в преступлениях, наказание за которое не превышает трех лет лишения свободы, названная мера может избираться только в исключительных случаях:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда (часть 1 статьи 108 Уголовно–процессуального кодекса РФ).

Заключение под стражу подвергает значительным ограничениям конституционные права и свободы человека и гражданина. Специфика этой меры пресечения состоит в лишении свободы лица, которое обвиняется либо подозревается в совершении преступления, соответственно еще не признанное виновным приговором суда, вступившим в законную силу.

Рассматриваемая мера пресечения связана с предельно допустимым уровнем стеснения прав личности, предполагающим для нее серьезные негативные последствия²⁹; поэтому применение данной меры не может быть безусловным и должно быть ограничено³⁰. Так, закон устанавливает, что ее избрание допускается лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Установление такого положения призвано не допустить злоупотребления наиболее суровой мерой пресечения. Ведь только при максимально взвешенном выборе меры пресечения положительный эффект перевесит негативное

²⁹Гаджирамазанова П.К. Заключение под стражу и практика его применения / П.К. Гаджирамазанова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. - 2012. - № 4. - С. 86-88.

³⁰Васильев А.М. Судебный порядок применения мер пресечения в виде заключения под стражу / А.М. Васильев, Н.А. Васильева // Администратор суда. - 2015. - № 4. - С.36 - 40.

воздействие на права и свободы человека и гражданина, вызванные ее применением. Особенно, если речь идет о фактическом лишении человека свободы. В этой связи полагаем абсолютно справедливой позицию З.Д. Еникеева: «...эффективным считается такое влияние мер пресечения, которое удерживает привлекаемое к уголовной ответственности лицо от действий и поступков, противоречащих целям мер пресечения, и при этом уровень издержек не превышает допустимого предела»³¹.

Исходя из этих положений, обратимся к анализу правовой природы меры пресечения в виде заключения под стражу. На этот счет высказывались различные точки зрения, которые, тем не менее, не до конца раскрывают суть данной проблемы.

Интересна позиция Л.И. Даньшиной, которая сводится к тому, что в процессе исполнения заключения под стражу возникает комплекс различных правоотношений административно–правового, уголовно–процессуального и уголовно–исполнительного характера. Таким образом, высказывается мысль о комплексном межотраслевом характере заключения под стражу³².

Анализируя сущность заключения под стражу, стоит отметить, что на лицо, подвергнутое заключению под стражу в качестве меры пресечения, распространяются положения, вытекающие из презумпции невиновности.

Это означает, что обвиняемый обладает статусом неосужденного лица и с ним следует обращаться согласно Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными – в части касающейся обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений³³.

³¹Цит. по кн.: Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. - С. 43.

³² Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу. М., 1991. С.26

³³ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) (Электронный ресурс). Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/1305346/#ixzz4AtwAxULn> (дата обращения 10 марта 2016)

Своеобразное положение обвиняемого или подозреваемого заключенного под стражу, выражается в том, что рассматриваемое лицо считается невиновным, но содержится в местах лишения свободы, а правоотношения, возникающие по поводу и в процессе реализации им своих прав и обязанностей можно признать уголовно–процессуальными. Однако, этого недостаточно для раскрытия правовой природы рассматриваемой меры пресечения, тем более что действующее законодательство не дает достаточно полного определения понятия заключения под стражу, поскольку не охватывает всех его основных и специфических признаков.

Таким образом, правоотношения, возникающие в процессе содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, являются уголовно–процессуальными правоотношениями. Данным правоотношения свойственны следующие признаки:

- лицо, заключенное под стражу, помещается в специализированное учреждение. На него распространяются определенные режимные требования, оно наделяется соответствующим правовым статусом, который отличается от правового и фактического положения свободного человека. Вместе с тем, лицо не имеет статуса осужденного, в отличие от лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы;
- в отношении лица заключенного под стражу действует принцип презумпции невиновности, а следовательно оно считается невиновным;
- правоотношения в сфере исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу нельзя однозначно отнести к уголовно–исполнительным или уголовно–процессуальным. Отношения по исполнению заключения под стражу регулируются отдельным законом.
- правоотношения в сфере избрания меры пресечения в виде

- заклучения под стражу носят комплексный характер, однако с учетом целей и содержания относятся к уголовно–процессуальным;
- заключение под стражу является мерой принуждения и мерой пресечения, которая выражается в лишении свободы (в широком смысле).

2.2 Основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

Важнейшей гарантией недопущения произвольного ограничения прав и свобод в сфере уголовного судопроизводства служат основания избрания мер пресечения. Вопрос об основаниях применения меры пресечения в виде заключения под стражу является одним из центральных и первостепенных в проблеме мер пресечения, что предопределило его наибольшую как разработанность, так и дискуссионность в уголовном процессе.

Как правило, исследователи под основаниями применения мер пресечения понимают фактические данные, объективные обстоятельства, указывающие на возможность совершения подозреваемым, обвиняемым предусмотренных статьей 97 Уголовно–процессуального кодекса РФ действий или доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.³⁴

Заключение под стражу, как и любая иная мера пресечения, может избираться только при наличии достаточных оснований полагать, что:

- подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда;
- продолжать заниматься преступной деятельностью;
- угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства;

³⁴ Васильева Е. Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография. - Уфа, 2003. - С.112. Мельников В. Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. - М., 2006. - С. 301.

– иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу³⁵.

При этом суды допускают в своих решениях ссылку на отсутствие оснований для избрания иной меры пресечения.

Так, например, ходатайство об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу удовлетворено, так как имеются достаточные данные полагать, что обвиняемый, оставаясь на свободе, может скрыться и иным путем препятствовать производству по делу, оснований для применения к нему иной меры пресечения не имеется³⁶.

Согласно точке зрения В.В. Смирнова, основанием заключения под стражу может выступать лишь само ненадлежащее поведение обвиняемого, то есть действительное нарушение им своих процессуальных обязанностей, а не предположение об этом. «Какой бы высокой не была степень вероятности того или иного факта, его нельзя абсолютизировать. Даже самая высокая степень вероятности не может исключать возможность ошибок. К моменту принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем поведении в процессе расследования. Если в основу решения об избрании меры пресечения будут положены достоверные, фактические данные ненадлежащего поведения обвиняемого, а не субъективное мнение о его вероятном поведении, то и само решение будет достоверным»³⁷.

О необходимости установления ненадлежащего поведения обвиняемого указывали и З.Ф. Коврига, В.А. Михайлов³⁸. Нельзя не отметить нелогичность

³⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. (Электронный ресурс) ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения 13 марта 2016)

³⁶ Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.08.2014 № 10-10882/14 // Документ опубликован не был. (Электронный ресурс) Консультант Плюс. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1016022> (дата обращения 8 апреля 2016)

³⁷ Смирнов В. В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органом внутренних дел. Хабаровск, 1987. - С. 24.

³⁸ Коврига З. Ф. Уголовно - процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. - С.95-98; Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. - С. 33.

подобной позиции, поскольку такое понимание противоречит цели мер пресечения – предупреждению ненадлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) в будущем. Меры уголовно–процессуального пресечения, в том числе заключение под стражу, носят превентивный характер. Они применяются к обвиняемому или подозреваемому еще до того, как он совершил какое–либо уголовно–процессуальное правонарушение и именно с тем, чтобы он не смог его совершать, не смог помешать нормальному движению уголовного процесса³⁹.

Ряд исследователей допускает и использование для обоснования заключения под стражу оперативно–розыскной информации⁴⁰.

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК постановление о заключении под стражу не может быть основано на информации, не проверенной в ходе судебного заседания, в частности на результатах оперативно–розыскной деятельности, представленных в нарушение требований ст. 89 УПК. Следовательно, результаты оперативно–розыскной деятельности, отвечающие требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК, как сами по себе, так и в совокупности с другими доказательствами могут быть положены в основу судебного решения о заключении под стражу. В соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 N 144–ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности» результаты оперативно–розыскной деятельности используются в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно–процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. В силу ч. 3 ст. 11 этого же Закона предоставление результатов оперативно–розыскной

³⁹Цоколова О. И. О понятии и сущности заключения под стражу / О.И. Цоколова // Российский следователь. 2005. – С.11-15.

⁴⁰Мельников В. Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М., 2006. С.229; Нарбикова Н. Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. - С.13; Цоколова О. И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу / О.И. Цоколова // Российский следователь. 2005. - № 5. - С. 9.

деятельности осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно–розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. В текущий момент времени действует Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно–розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденная приказом от 17.04.2007 N 368/185/164/481/32/184/97/147 МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСНК России, Минобороны России. Если при решении вопроса о заключении под стражу стороны в подтверждение своей позиции сошлутся на результаты оперативно–розыскной деятельности, судья, в первую очередь, проверяет их на предмет допустимости. Выяснив механизм их получения, убедившись в достоверности, содержащейся в них информации, судья оценивает их как доказательства на основе личного убеждения.

Вместе с тем, наличие в деле совокупности доказательств, подтверждающих объективные обстоятельства, указывающие на возможность совершения обвиняемым (подозреваемым) действий, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, для принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу еще недостаточно. Такой вывод позволяет применять меру пресечения, в том числе и заключение под стражу, практически к каждому, а признание наличия в деле соответствующих доказательств, как и объективных обстоятельств, основанием применения мер пресечения, лишает существование основания какой–либо значимости. По нашему мнению, основанием для применения мер пресечения в уголовном процессе является выявленная в процессе производства по уголовному делу высокая степень вероятности совершения обвиняемым (подозреваемым) действий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

При этом указанное основание должно иметь место не только при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, но и при продлении

срока содержания под стражей и дальнейшем применении меры пресечения. При этом, чем дольше срок содержания под стражей, тем более обоснованным и мотивированным должно быть ходатайство о его продлении.

На органы уголовного преследования возлагается обязанность доказывать, что это основание не претерпело изменения и (или) предоставлять новые сведения о его наличии. Так, по делу Мамедова (Mamedova) против Российской Федерации Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) признал, что «на первых этапах расследования опасность вмешательства заявительницы в отправление правосудия могла оправдать заключение ее под стражу. Но после того, как были собраны доказательства, данное основание потеряло значимость. Кроме того, национальные органы не указали, почему они считали, что существовала подобная опасность»⁴¹.

Некоторые авторы подразумевают под основанием применения меры пресечения в виде заключения под стражу доказательства, подтверждающие факт совершения преступления⁴². З. Ф. Коврига, называя основаниями уголовно–процессуального принуждения совокупность целого ряда обстоятельств, считает одним из них, и притом наиболее существенным, развивающееся материальное (уголовно–правовое) отношение и связанное с его появлением наличие признаков преступления⁴³

В.А. Михайлов считает, что к основаниям применения меры пресечения относится, среди прочих, доказанность материалами уголовного дела факта совершения преступления⁴⁴. Данные высказывания справедливо

⁴¹Мамедова (Mamedova) против Российской Федерации постановление Европ. суда по правам человека от 1 июня 2006 г. (Электронный ресурс) ГАРАНТ. URL: // <http://base.garant.ru/2564650/> (дата обращения 2 марта 2016).

⁴²Дикарев И.С. Разрешение судом вопроса о мере пресечения при постановлении приговора / И.С. Дикарев // Мировой судья. - 2008. - № 11. - С. 24.

⁴³Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. - С.49-50.

⁴⁴Михайлов В. А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М, 1997. - С.25.

подвергаются критике в литературе⁴⁵.

К числу обстоятельств, учитываемых при выборе меры пресечения, законодатель относит тяжесть предъявленного обвинения, личность обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие. Перечень не является исчерпывающим, поскольку невозможно предусмотреть весь набор требующих учета индивидуальных признаков.

Однако, в обоснование вывода о необходимости применения меры пресечения в виде заключения под стражу как органы, осуществляющие предварительное расследование, так и суды часто ссылаются на наличие каких-либо обстоятельств, подлежащих учету, не обосновывая при этом, каким образом данные обстоятельства влияют на степень вероятности совершения обвиняемым действий, требующих предупреждения⁴⁶.

Наиболее распространенное из них – тяжесть инкриминируемого обвиняемому преступления⁴⁷.

В литературе встречаются предложения о закреплении в законе возможности избирать меру пресечения в виде заключения под стражу в исключительных случаях по мотиву одной лишь тяжести преступления⁴⁸.

Н.Г. Нарбикова предлагает рассматривать тяжесть предъявленного обвинения в качестве самостоятельного основания для избрания заключения

⁴⁵ Лившиц Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964. - С. 27; Мельников В. Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М, 2006. - С. 300; Трунов И. Л., Трунова Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб, 2003. - С. 138.

⁴⁶ Андреева О. И. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения / О.И. Андреева // Журнал российского права. - 2005. - № 2. - С. 73-76; Золотых В. Заключение под стражу по решению суда / Обобщение практики применения ст. 108 УПК РФ / В. Золотых // Российская юстиция. -2002. - №11. - С.10-13.

⁴⁷ Скибинский Л. В. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу / Л.В. Скибинский // Уголовный процесс. - 2003. - № 1. - С.19-20.

⁴⁸ Орлов Р.В. Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. - С. 7-18.

под стражу в условиях чрезвычайного положения⁴⁹.

О.И. Цоколова предлагает установить строгую зависимость между тяжестью преступления (категорией преступления) и конкретными мерами пресечения, в связи с чем, по мнению автора, «определяющее значение при избрании меры пресечения приобретет тяжесть предъявленного обвинения и его доказанность...»⁵⁰.

Тяжесть предъявленного обвинения, по мнению Европейского Суда, не может сама по себе служить оправданием длительного срока содержания под стражей⁵¹.

Вместе с тем практике известны и такие случаи, когда по уголовным делам происходит завышенная квалификация действий обвиняемых, ведущая к тому, что с учетом квалификации на момент избрания меры пресечения в виде заключения под стражу имелись основания для ее избрания, а в стадии судебного разбирательства эти действия переквалифицировались на менее тяжкие, даже на такие составы, санкции которых не предусматривают лишение свободы в качестве меры наказания за содеянное.

Так, в 2016 году сотрудниками МО МВД России «Змеиногорский» задержано лицо по подозрению в совершении кражи. Действия первоначально квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ – кража, совершенная с проникновением в жилище. Данное преступление в силу ст. 15 УК РФ относится к категории тяжких. По ходатайству следователя суд избрал в отношении подозреваемого меру пресечения в виде заключения под стражу. Вместе с тем, в ходе предварительного расследования факт совершения кражи

⁴⁹ Нарбикова Н. Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Челябинск, 2005. - С. 14.

⁵⁰ Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу / О.И. Цоколова// Российский следователь. - 2005. - № 5. - С.11-13

⁵¹Панченко (Panchenko) против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда по правам человека от 8 февр. 2005 г. // Консультант Плюс : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=21265> (дата обращения 4 марта 2016)

подтверждения не нашел, подтвердился лишь факт незаконного проникновения в жилище. Действия лица квалифицированы по ч. 1 ст. 139 УК РФ – незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. Деяние относится к категории преступлений небольшой тяжести⁵².

Представляется, что в таких случаях возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не способствует целям правосудия, является преждевременным. Поэтому следует признать вполне разумными предложения о том, что при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья должен проверять правильность квалификации инкриминируемого подозреваемому или обвиняемому деяния⁵³.

Кроме того, при решении вопроса о заключении под стражу на практике учитываются обстоятельства совершенного преступления (в том числе наличие квалифицирующих признаков – 8,7 % изученных уголовных дел), склонность лица к совершению преступлений – 13,1 % (к данному выводу на практике приходят к при наличии у обвиняемого судимостей), совершение преступления в период испытательного срока – 7,8 %, отсутствие средств к существованию – 8,5 %, семейные связи (прежде всего – отсутствие семьи или поведение обвиняемого, свидетельствующее о равнодушном его отношении к семье) – 6,9 %, состояние здоровья (в 89,1 % изученных дел суд в решении указал, что состояние здоровья обвиняемого не препятствует заключению под стражу)⁵⁴.

Некоторые из учитываемых признаков преступления являются характеризующими личность обстоятельствами (например, рецидив, особая жестокость), а тяжесть преступления во многом влияет на степень вероятности

⁵² Надзорное производство прокуратуры Третьяковского района Алтайского края 413216.

⁵³ Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу / А.Д. Назаров // Российская юстиция. - 2010. - № 4. - С. 39–43.

⁵⁴ Миронова Е.В. Производство по решению вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу в судебных стадиях Российского уголовного процесса: дис. ...канд юрид наук. - Томск, 2010. - С.32.

совершения в будущем действий, на предотвращение которых направлено применение мер пресечения. Однако нельзя подводить всех обвиняемых (подозреваемых) под жесткие границы категорий преступлений, поскольку применение мер уголовно – процессуального пресечения должно основываться на четком соблюдении требований их индивидуализации. Кроме того, в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела возможна переквалификация содеянного как на более тяжкое, так и на менее тяжкое преступление, а в этом случае фактически предreshается вопрос о виновности лица в совершении инкриминируемого обвиняемому преступления, что нарушает принцип презумпции невиновности.

Как установил Президиум Верховного Суда по результатам обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, «судами не всегда с достаточной полнотой исследовались основания, подтверждающие необходимость применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Удовлетворяя такие ходатайства, судьи в постановлениях лишь формально перечисляли указанные в статье 97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не приводя при этом конкретных, исчерпывающих данных, на основании которых суд пришел к выводу, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться, продолжать заниматься преступной деятельностью и т. д.» Данное постановление было вынесено в 2006 году, однако подход к решению вопроса о заключении под стражу на практике существенных изменений не претерпел⁵⁵.

⁵⁵«О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сент. 2006 г. [Электронный ресурс]: // Сайт Верховного Суда РФ – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=4539 (дата обращения 21 марта 2016).

2.3 Условия избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения

Условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу, наряду с целями и основаниями, являются важнейшими гарантиями соблюдения права на свободу и неприкосновенность личности и служат пределами произвольного ограничения прав и свобод, снижению опасности применения меры пресечения незаконно и необоснованно, чтобы мера пресечения не была строже, чем грозящее обвиняемому наказание, не служила началом уголовной ответственности лица, еще не признанного виновным на основании приговора суда. Ввиду столь серьезного назначения условий мер пресечения вообще и условий избрания заключения под стражу в частности, исследованию данного вопроса в правовой литературе всегда уделялось немало внимания⁵⁶.

С точки зрения некоторых авторов, основания включаются в понятие условий. Согласно данной позиции, в широком смысле слова под условиями применения мер пресечения понимаются как собственно условия, характеризующие процессуальную форму, соблюдение которой позволяет судить о законности данной меры (собственно условия), так и обстоятельства, с наличием которых связывается необходимость избираемой меры в данном случае (собственно основания)⁵⁷.

Вместе с тем, основания и условия представляют собой определенные обстоятельства, имеющие разное правовое значение. Если основания вызывают безусловную необходимость применения принуждения, то условия обеспечивают учет наиболее значимых с точки зрения законодателя факторов⁵⁸,

⁵⁶ Гольцов А. Т. Заключение под стражу в Российской Федерации :автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006. - С. 17

⁵⁷ Коврига З. Ф. Уголовно - процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. - С. 62.

⁵⁸Смирнов М. В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии / М.В. Смирнов // Российский следователь. - 2003. - № 4. - С. 23-24.

создают надлежащую правовую предпосылку для применения мер пресечения⁵⁹. Сочетание оснований и условий является важной гарантией прав и законных интересов лица, вовлекаемого в производство по уголовному делу⁶⁰.

Чаще в литературе различают общие и специальные условия применения меры пресечения. Общие условия – это обстоятельства, наличие которых необходимо для применения любой из мер пресечения (единые для всех мер пресечения), а специальные – обстоятельства, наличие которых требуется для принятия решения о применении конкретной меры пресечения⁶¹. Можно также выделить и особенные условия, которые позволяют применить меры пресечения в отношении отдельных категорий лиц⁶².

Прежде всего, уголовно–процессуальный закон предусматривает возможность применения мер пресечения только после возбуждения уголовного дела и в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Такое требование закона требует рассмотрения вопроса о соотношении уголовного преследования, обвинения и применения мер пресечения.

В отечественной науке разработана концепция обоснованного подозрения. «Концепция обоснованного подозрения вошла в отечественную правовую действительность благодаря ЕСПЧ, который, толкуя ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, последовательно и твердо указывает, что наличие обоснованного подозрения в том, что задержанное лицо совершило преступление, является обязательным условием (условием *sine qua non*) для законности заключения лица под стражу и продления срока

⁵⁹Халиулин А. Г. Заключение под стражу: законность и необходимость / А.Г. Халиулин // Уголовный процесс. - 2008. - № 7. - С. 61.

⁶⁰Смирнов М.В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии / М.В. Смирнов // Российский следователь. - 2003. - № 4. - С. 25 - 26.

⁶¹Малина Е.А. Заключение под стражу в российском уголовном процессе / Е.А. Малина // Вестник Томского государственного университета. 2008. - №3. – С.105-107.

⁶²Михайлов В.А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве. М: Академия МВД СССР, 1991. - 189 с.

содержания под стражей. Обоснованное подозрение предполагает наличие фактов или сведений, способных убедить объективного наблюдателя в том, что лицо могло совершить уголовно наказуемое деяние»⁶³.

В деле «Гусинский против России» (Gusinsky v. Russia N 70276/01, 19 мая 2014 г.) Европейский суд сформулировал позицию по данному вопросу: «Для того чтобы арест, произведенный на основании разумного подозрения, был оправданным согласно пункту 1 статьи 5 Конвенции, нет необходимости в том, чтобы полиция располагала доказательствами, достаточными для предъявления обвинения в момент ареста или в течение времени нахождения заявителя под стражей. Выражение «разумное подозрение» означает наличие фактов либо информации, которые убедили бы объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо могло совершить преступление»⁶⁴.

В каждом случае органы предварительного расследования и суд обязаны удостовериться в наличии данных, достаточных для вывода, что имело место событие преступления, а также имеется «разумное подозрение» в отношении лица, подлежащего уголовному преследованию, что оно могло совершить указанное преступление.

По мнению А. Г. Халиулина, меры пресечения «могут лишь создавать условия для осуществления уголовного преследования, однако сами по себе преследованием не являются»⁶⁵.

Таким образом, применение мер пресечения не направлено на изобличение лица в совершении преступления и достижение цели уголовного

⁶³ Воронин М.И. Необоснованное «обоснованное подозрение» в практике российских судов // Новая адвокатская газета. - 2012. - № 22. – С.4.

⁶⁴ Решение Палаты по делу В.А. Гусинского (Россия) Европейский Суд по правам человека. Решение по делу В.А. Гусинского. (Письменная форма. Дело за номером 70276/01. Сайт: Европейский суд по правам человека- жалобы.[Электронный ресурс]: Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.espch.ru/content/view/22/25/> (дата обращения 12 апреля 2016).

⁶⁵ Халиулин А. Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. - С.30

преследования, однако может способствовать достижению как этой цели, так и иной деятельности в рамках уголовного судопроизводства⁶⁶.

Сколько бы не содержалось в уголовном деле обвинительных доказательств, для применения меры пресечения этого недостаточно, если нет сведений, подтверждающих высокую степень вероятности совершения обвиняемым (подозреваемым) действий, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Вместе с тем, даже при наличии основания для применения меры пресечения, всегда требуется определенная совокупность обвинительных доказательств и начало осуществления уголовного преследования.

Так, применение мер пресечения возможно только в отношении обвиняемого, в исключительных случаях – в отношении подозреваемого. Лицо, в отношении которого избрана мера пресечения, не может долго оставаться в статусе подозреваемого – в течение 10 суток (по ряду преступлений – в течение 30 суток) с момента задержания или избрания меры пресечения подозреваемому должно быть предъявлено обвинение или мера пресечения подлежит немедленной отмене. Это говорит о том, что для возможности продолжения применения мер пресечения необходимо не только начало осуществления уголовного преследования, но и наличие достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления.

Обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ, принято относить к общим условиям, влияющим на вопрос о необходимости применения меры пресечения и на определение ее конкретного вида. По нашему мнению, в данном случае следует говорить о таком условии, как учет обстоятельств, предусмотренных ст. 99 УПК РФ, поскольку без соблюдения названного условия применение меры пресечения недопустимо.

⁶⁶Миронова Е.В. Производство по решению вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу в судебных стадиях Российского уголовного процесса: дис. ...канд. юрид. наук. – Томск, 2010. – С. 78-81.

Описанные условия должны строго соблюдаться при избрании мер пресечения. Отсутствие какого-либо одного из них исключает возможность применения меры пресечения.

Мера пресечения не может быть более строгая, чем грозящее обвиняемому уголовное наказание.

Для столь существенного ограничения важнейших конституционных прав необходима уверенность правоприменителя в том, что самая строгая мера пресечения не будет применяться к лицу, не причастному к совершению преступления, а инкриминируемое лицу общественно-опасное деяние совершено и правильно квалифицировано, в связи с чем мера пресечения не будет строже, чем грозящее наказание. Для применения меры пресечения в виде заключения под стражу необходима проверка обоснованности осуществления уголовного преследования – наличия в деле достаточной совокупности доказательств, подтверждающих совершение преступления и причастность к его совершению обвиняемого (подозреваемого).

Для обеспечения названного условия постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 устанавливает, что «наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста». Вместе с тем такое подозрение само по себе не является достаточным для продолжительного содержания под стражей. Изоляция от общества должна быть обоснованной иными обстоятельствами, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. К таким обстоятельствам, в частности, может относиться возможность того, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность либо скрыться от предварительного следствия или суда, либо сфальсифицировать доказательства по уголовному

делу, вступить в сговор со свидетелями⁶⁷.

В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 также указано, что «проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении»⁶⁸.

На необходимость проверки обоснованного подозрения указывает и Конституционный Суд РФ⁶⁹. Данные положения являются формой реализации позиции Европейского Суда, в соответствии с которой суду следует рассматривать не только обстоятельства, обосновывающие необходимость заключения под стражу, но и обоснованность подозрения в совершении преступления⁷⁰. «Обоснованное подозрение», по мнению

⁶⁷ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 окт. 2003 г. № 5. Сайт: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL <http://xn--b1azaj.xn--p1ai/2003/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N05-ot-10.10.2003.html> (дата обращения: 20.04.2016).

⁶⁸ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) [Электронный ресурс] // Сайт: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://xn--b1azaj.xn--p1ai/2013/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N41-ot-19.12.2013.html> (дата обращения: 20.04.2016).

⁶⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 12 июля 2005 г. № 330-О.ГАРАНТ. Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://base.garant.ru/1354548/> (даа обращения 2 марта2016).

⁷⁰ Броуган (Brogan) и другие против Соединенного Королевства : постановление Европ. суда по правам человека от 29 нояб. 1988 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 610-636 ;

Европейского Суда, предполагает наличие фактов и информации, которые убеждают объективного наблюдателя, что соответствующее лицо совершило преступление⁷¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Таким образом, для решения вопроса о заключении под стражу у суда должно сформироваться убеждение в том, что иная, более мягкая мера пресечения, не может обеспечить предупреждение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ. По нашему мнению, такое убеждение должно быть обязательным условием в каждом случае применения меры пресечения в виде заключения под стражу⁷²

Таким образом, условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу являются важнейшими гарантиями соблюдения права на свободу и неприкосновенность личности и служат пределами произвольного ограничения прав и свобод, снижению опасности применения меры пресечения незаконно и необоснованно, чтобы мера пресечения не была строже, чем грозящее обвиняемому (подозреваемому) наказание, не служила началом уголовной ответственности лица, еще не признанного виновным вступившим в законную силу приговором суда. Учитывая суровость заключения под стражу кроме общих условия избрания мер пресечения, в случае заключения под стражу лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступлений, за которые

⁷¹ Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства : постановление Европ. суда по правам человека от 28 окт. 1994 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 32-53 ; Николова (Nikolova) против Болгарии [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда по правам человека от 25 марта 1999 г. // О.ГАРАНТ. [Электронный ресурс]: Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://base.garant.ru/5693025/> (дата обращения 2 марта 2016); Решение Палаты по делу В.А. Гусинского (Россия) Европейский Суд по правам человека. Решение по делу В.А. Гусинского. (Письменная форма. Дело за номером 70276/01. Сайт: Европейский суд по правам человека-жалобы.(Электронный ресурс): Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.espch.ru/content/view/22/25/> (дата обращения 12 апреля 2016).

⁷²Миронова Е.В. Производство по решению вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу в судебных стадиях Российского уголовного процесса: автореф дис ...канд. юр. наук. – Томск, 2010. – С. 16-22.

предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, необходимо соблюдение специальных условий.

2.4 Общие черты и различия заключения под стражу и иных мер процессуального принуждения

Объединение законодателем мер процессуального принуждения в одну главу УПК РФ, в то время как в УПК РСФСР подобная глава отсутствует, свидетельствует не только о повышенной важности данного правового института, но и о глубокой взаимосвязи мер принуждения.

Так, тесную взаимосвязь имеют заключение под стражу и задержание.

Вопрос о природе и сущности задержания подозреваемого был и остается остро дискуссионным в уголовно–процессуальной и криминалистической литературе. Одни авторы полагают, что задержание подозреваемого – это мера уголовно–процессуального принуждения; другие – следственное действие, направленное на собирание доказательств; третьи – одновременно мера принуждения и следственное действие⁷³.

Представляется, что задержание подозреваемого сочетает элементы принуждения и получения доказательственной информации. Однако в нем элементы следственного действия в соответствии с современными тенденциями правового регулирования превалируют все–таки, по–нашему мнению, над элементами процессуального принуждения. Не случайно, задержание подозреваемого процессуально оформляется иначе, чем применение мер пресечения и иных мер процессуального принуждения⁷⁴.

Таким образом, задержание подозреваемого – это мера воздействия на

⁷³ Вольский В. Задержание как мера процессуального принуждения / В. Вольский // Законность. - 1996. - № 11. - С. 20-21. Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ / А.В. Гриненко // Журнал российского права.- 2003. - № 9. - С.47-53. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого в уголовном процессе России / В.Ю. Мельников // Закон и право. - 2003. - № 2. С. 23-27.

⁷⁴ Токарева М.Е. Проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления в условиях действия УПК РФ // Реализация положений УПК РФ в расследовании преступлений. Сборник научных трудов. М., 2004. - С. 13-22.

личность, сочетающая в себе элементы уголовно–процессуального принуждения и следственного действия и заключающаяся в кратковременном ограничении свободы при отсутствии судебного решения сроком до 48 часов с помещением его в изолятор временного содержания (ИВС).

Можно выделить существенные различия между заключением под стражу и задержанием:

- заключение под стражу – это только мера уголовно–процессуального принуждения, а задержание – мера воздействия, сочетающая в себе элементы уголовно–процессуального принуждения и следственного действия;
- заключение под стражу отличается от задержания сроком ограничения права на свободу – задержание ограничивает права человека кратковременно, до 48 часов, тогда как заключение под стражу носит более длительный характер;
- задержания не требует судебного решения, за исключением случаев продления судом его срока, а для заключения под стражу необходимо решение суда;
- заключение под стражу применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого, при чем, избрание данной меры в отношении обвиняемого более предпочтительно, так как подразумевает более полную доказательственную базу и снижает риск содержания под стражей невиновного, в то время как наличие у лица статуса подозреваемого свидетельствует о том, что ряд доказательств по уголовному делу еще не получен, а под стражей может оказаться лицо не причастное к совершению преступления. Напротив, задержание, по общему правилу, применяется в отношении подозреваемого⁷⁵.

⁷⁵ Тамасханов И.Б. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу: автореф. ...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – С.11-18.

Избрание ее в отношении обвиняемого целесообразно лишь в случае, предусмотренном частью 3 статьи 210 Уголовно–процессуального кодекса РФ, то есть в отношении обвиняемого, который разыскивается.

Заключение под стражу имеет много общего также с теми мерами уголовно–процессуального принуждения, применение которых допускается только по судебному решению, что обусловлено фактом ограничения конституционных прав и свобод человека. К ним относятся: домашний арест, наложение ареста на имущество и временное отстранение от должности.

С домашним арестом заключение под стражу объединяет также физический характер воздействия, а различает характер ограничиваемых конституционных прав и свобод человека. Заключение под стражу ограничивает конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, а домашний арест – конституционное право на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства.

От ареста на имущество и временного отстранения от должности заключение под стражу также отличается по характеру ограничиваемых конституционных прав и свобод. При аресте на имущество ограничивается конституционное право на частную собственность, а при временном отстранении от должности – право на свободу труда, выбора рода деятельности и профессии. К тому же все три принудительные меры имеют различный характер воздействия: заключение под стражу – физический характер, арест на имущество — имущественный, а временное отстранение от должности – моральный характер воздействия⁷⁶.

При всех имеющихся общих чертах заключение под стражу отличается и от лишения свободы как уголовного наказания. Заключение под стражу выражается в предварительном лишении свободы обвиняемого, подсудимого,

⁷⁶ Тамасханов И.Б. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу: автореф. ...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – С.16-19.

осужденного (до вступления приговора в законную силу), в исключительных случаях – подозреваемого. Применяется эта мера пресечения в отношении лица, не признанного еще виновным в совершении преступления. Лишение же свободы в качестве меры наказания применяется в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления. Следовательно, и заключение под стражу и лишение свободы как уголовное наказание фактически лишают человека свободы на определенный срок. Вместе с тем, применяются в отношении лиц, обладающих различным правовым статусом.

Кроме того, рассматриваемые виды лишения свободы различаются и по другому признаку. Так, лишение свободы в качестве меры наказания имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (статья 43 Уголовного кодекса РФ). Заключение под стражу не является мерой наказания и таких целей не преследует, но в процессе исполнения причиняет страдание лицам, виновность которых еще не установлена, не меньше, чем осужденным в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Одновременно, указанные виды лишения свободы имеют и другие существенные различия, которые можно определить следующим образом:

- основными местами исполнения наказания в виде лишения свободы являются исправительные учреждения, тогда как содержание под стражей осуществляется в основном в следственных изоляторах;
- отбывание наказания, сопровождается воздействием на осужденных в целях их исправления, тогда как заключенные под стражу в качестве меры пресечения, такому воздействию не подвергаются.

Проведенный анализ позволяет прийти к следующему выводу. Заключение под стражу во многом схоже с иными мерами уголовно-процессуального принуждения, а также с уголовным наказанием в виде лишения свободы. Вместе с тем, имеет специфические черты, присущие только ему: особое содержание, цели, основания и условия применения.

2.5 Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу

Несмотря на то что, согласно закону, заключение под стражу назначается только при невозможности применения более мягкой меры пресечения и только в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, наказание за которые более трех лет лишения свободы, и в исключительных случаях – если наказание меньше трех лет лишения свободы (часть 1 статьи 108 Уголовно–процессуального кодекса РФ), данная мера пресечения на сегодняшний день является очень распространенной.

По данным Верховного суда РФ, за 11 месяцев 2015 года содержались под стражей около 140 тыс. человек, тогда как домашний арест был избран в отношении 4146 лиц, залог – в отношении примерно 800 лиц. Определенная положительная динамика в изменении этих показателей есть: в 2004 году количество заключенных под стражу составляло 221 тыс. человек, в 2011 году под домашний арест были взяты 1300 лиц. И все же число граждан, в отношении которых применен домашний арест, а не заключение под стражу, по–прежнему крайне мало. Принятое в 2014 году решение о снижении минимального размера залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести со 100 тыс. до 50 тыс. руб.⁷⁷ результатов не принесло – по сравнению с 2014 годом количество лиц, которым было назначена эта мера пресечения, не только не увеличилось, но и, напротив, уменьшилось (с 850 в 2014 году до 800 в 2015 году)⁷⁸.

В 2014 году из всех уголовных дел, поступивших в районные суды доля

⁷⁷ Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 141-ФЗ «О внесении изменения в статью 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ГАРАНТ.РУ[Электронный ресурс]. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL <http://base.garant.ru/70669662/> / (дата обращения 6 апреля 2016)

⁷⁸ Шувалова М. ВС РФ скорректирует свои разъяснения о назначении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога ГАРАНТ.РУ: [Электронный ресурс]. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL <http://www.garant.ru/news/692522/> (дата обращения: 20.04.2016)

уголовных дел с избранной в отношении обвиняемого мерой пресечения в виде заключения под стражу, составила 22,1 % (в 2013 году – 21,8 %) ⁷⁹.

В 2015 году судами рассмотрено 153 159 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых удовлетворены 140457 ходатайств, что составляет примерно 91,7 %. Из общего числа рассмотренных ходатайств, не избрав меру пресечения в виде заключения под стражу, суды избрали меру пресечения в виде залога в 199 случаях (0,1% от общего количества рассмотренных ходатайств), избрали меру пресечения в виде домашнего ареста в 3133 случаях (2,0 % от общего количества рассмотренных ходатайств) ⁸⁰.

Количество поступающих в суды ходатайств связано во многом с практикой их рассмотрения судами. Согласно приведенной статистической информации, суды в подавляющем большинстве случаев удовлетворяют ходатайства, связанные с применением меры пресечения в виде заключения под стражу.

Примечательными являются сведения о пересмотре судебных постановлений по ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, подготовленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Согласно приведенной статистической информации в 2015 году предметом рассмотрения судов апелляционной инстанции стали 23906 постановлений об удовлетворении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых отменены 620 решений (2,5 %), изменены 1445 решений (6,0%). Предметом рассмотрения судов апелляционной инстанции стали также 828 постановлений судов первой инстанции об отказе в

⁷⁹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году. М, 2015. 85с. [Электронный ресурс]. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2014_g.pdf (дата обращения 8 апреля 2016).

⁸⁰ Непомнящая Т.В. Практика назначений уголовных наказаний в Российской Федерации / Т.В. Непомнящая // Вестник Омского университета, Серия «Право». – 2015. - №3(44). – С. 179-184.

удовлетворении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых отменены 216 решений (26,0%) и изменены 24 решения (2,9%).

Иными словами, решения об удовлетворении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу признавались по тем или иным основаниям необоснованными, несправедливыми или незаконными в 8,5% случаев. В то же время, решения об отказе в удовлетворении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу признавались по тем или иным основаниям необоснованными, несправедливыми или незаконными судом апелляционной инстанции в 28,9 % случаев.

Автор настоящего исследования полагает, что подобная статистика является одним из факторов, который оказывает влияние на решения, принимаемые судами первых инстанции при рассмотрении ходатайств. Так, ориентируясь на практику вышестоящих судов, суды первой инстанции склонны в спорных ситуациях удовлетворять ходатайства и заключать лицо под стражу, так как в таком случае вероятность отмены или изменения данного решения не велика, в то время, как решения об отказе в удовлетворении ходатайств изменяются и отменяются в 28,9% случаев.

Для изменения подобной практики необходимо формирование единой последовательной позиции Верховным судом Российской Федерации, касающейся пересмотра судебных решений данной категории. Это позволило бы судам первой инстанции чаще принимать решения об отказе в удовлетворении таких ходатайств, что, в свою очередь, привело бы к снижению количества направляемых органами предварительного расследования ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, более ответственному подходу к мотивированию данных ходатайств.

Вызывают беспокойство также сроки содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде

Российской Федерации районными судами в 2015 году рассмотрено 229787 ходатайств о продлении срока содержания под стражей, из которых удовлетворены 226875, что составляет 98,7%.

В 2014 году областными и равными им судами рассмотрено судами 5,2 тыс. ходатайств о продлении срока содержания под стражей (ч. 3 ст. 109 УПК РФ), 97,0 % от рассмотренных по существу ходатайств удовлетворено (в 2013 году почти 5,2 тыс., или 98,0 %) ⁸¹

Вместе с тем, важной гарантией прав и свобод личности является установление в уголовно–процессуальном законе предельных сроков содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей.

Длительное содержание под стражей обвиняемого не только является испытанием для обвиняемого (подозреваемого), но и обременяет вместе с тем государственный бюджет и создает медленную, и тяжелую волокиту при производстве по уголовному делу ⁸².

С учетом положений ст.100, 109, 224 и 255 УПК РФ продолжительность сроков содержания под стражей (с учетом их возможного продления) зависит от правового положения лица в уголовном процессе (подозреваемый или обвиняемый), от тяжести инкриминируемого ему деяния и сложности уголовного дела.

Законодателем при регламентации указанных сроков были учтены реальная способность правоохранительных органов раскрыть и расследовать преступление, а также существующие в обществе представления о пределах ограничения личной свободы ради достижения общественных целей. УПК РФ установлены следующие сроки содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых:

- до 10 суток – содержание под стражей подозреваемого (ч.1 ст. 100,

⁸¹ Жадяева М.А. Анализ препятствий к рассмотрению уголовных дел судами / М.А. Жадяева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, - 2016. – 1. – С. 147-153.

⁸² Люблинский П.И. Продолжительность подследственного заключения / П.И. Люблинский // Право. - 1904. - № 39. - С. 76.

ст.224 УПК РФ);

- до 30 суток – содержание под стражей подозреваемого в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст.205, 205 прим.1, 206, 208, 209, 277, 278, 279, 281 и 360 УК РФ (ч.2 ст.100 УПК РФ);
- до 2–х месяцев – заключение под стражу обвиняемого при обычных условиях (ч.1 ст. 109 УПК РФ).

Далее с учетом их возможного продления: до 6 месяцев – заключение под стражу обвиняемого в случае, если невозможно закончить предварительное следствие в срок до 2–х месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения (ч.2 ст. 109 УПК РФ);

- до 12 месяцев – в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения (ч.3 ст. 109 УПК РФ);
- до 18 месяцев – в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений (ч.3 ст. 109 УПК РФ).

По смыслу положений УПК РФ, периоды времени, на которые продлевается первоначальный (не превышающий 2–х месяцев), срок предварительного заключения, являются предельными для данного судебного решения сроками содержания под стражей. Этот вывод можно сделать из анализа ч. 5 ст. 109 УПК РФ. Однако, как следует из текста положений уголовно–процессуального закона, наименование продолжительности заключения под стражу предельной вовсе не означает, что «предельный срок содержания под стражей» не может быть в свою очередь продлен. «Предельный», по терминологии закона, срок содержания под стражей в 6 месяцев может быть продлен до 12 месяцев, что не исключает, однако, возможности его продления до 18 месяцев.

По общему правилу продление срока содержания под стражей свыше 18 месяцев не допускается. Обвиняемый, полугодовой срок содержания под стражей которого истек, подлежит немедленному освобождению. Однако это правило имеет исключения. В соответствии с уголовно–процессуальным законом предельный срок содержания под стражей, будь то 6, 12 или 18 месяцев, может быть продлен до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд. Продление срока содержания под стражей допускается при условии, что после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока предварительного заключения, однако этих 30 суток для ознакомления им оказалось недостаточно.

Уголовно–процессуальное законодательство предусматривает отдельные сроки содержания под стражей при производстве по уголовному делу в судебных стадиях. По смыслу ч. 3 ст. 255 УПК РФ срок содержания подсудимого под стражей не может превышать 6 месяцев, продление судом указанного срока каждый раз не более чем на 3 месяца должно иметь характер исключения из общего правила. Такое продление допускается только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Также особое значение имеет период времени, в течение которого лицо может находиться под арестом до предъявления обвинения. Однако в отличие от своих предшественников УПК РФ 2001 г. допускает возможность применения к подозреваемому до предъявления обвинения меры пресечения на более длительный срок. В соответствии со ст. 100 УПК РФ до предъявления обвинения подозреваемому может быть избрана мера пресечения, срок действия которой не должен превышать 10 суток с момента ее применения. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется, кроме тех случаев, когда решается вопрос о

привлечении подозреваемого к уголовной ответственности за совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 «Терроризм», 205' «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению», 206 «Захват заложника», 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», 209 «Бандитизм», 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», 279 «Вооруженный мятеж», 281 «Диверсия» и 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» УК РФ. Обвинение в совершении хотя бы одного из этих преступлений должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток с момента применения этой меры. Необходимо заметить, что продление срока применения к подозреваемому меры пресечения до предъявления обвинения вовсе не означает, что по истечении 30 суток обвинение в совершении одного из перечисленных преступлений обязательно должно быть предъявлено.

Преступления, о которых говорится в ч. 2 ст. 100 УПК РФ и с вероятностью обвинения, в совершении которых уголовно–процессуальный закон связывает возможность продления срока применения к подозреваемому до предъявления обвинения меры пресечения, относятся определенной зависимости от сроков производства предварительного расследования и разбирательства судом уголовного дела по существу. Однако сроки производства предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела могут быть чрезмерно длительными. Сроки производства предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела ограничены лишь сроками привлечения к уголовной ответственности. Это означает, что предварительное расследование и судебное разбирательство могут длиться долгое время. Полагаем, что из этого не следует, что сроки производства предварительного расследования и судебного разбирательства

уголовного дела могут выступать в качестве основания для продолжительного содержания обвиняемого под стражей.

Установление предельных сроков содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей необходимо для того, чтобы мера пресечения не трансформировалась в наказание, так как для назначения наказания необходимо, чтобы лицо было признано виновным на основании приговора суда.

Предельный срок содержания под стражей устанавливается законом в интересах обвиняемого; он является гарантией, оберегающей личность от слишком продолжительного применения меры пресечения в виде заключения под стражу. В этом состоит основное назначение предельного срока содержания под стражей.

Данный вопрос представляется недостаточно урегулированным российским законодательством. Несомненно, срок заключения под стражей имеет зависимость от сроков производства предварительного расследования и разбирательства судом уголовного дела по существу.

Вместе с тем, для соблюдения баланса между общественными интересами и интересами личности, полагаем целесообразным дополнить Уголовно–процессуальный кодекс РФ нормой, устанавливающей предельные сроки содержания под стражей в зависимости от категории преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо. Разумным представляется установление предельного срока равного 2 месяцам по преступлениям небольшой тяжести, 4 месяцам – средней тяжести, 8 месяцам – по тяжким преступлениям, 1 году – по особо тяжким преступлениям. Кроме того, норма должна содержать указание на то, что в данный срок включается период содержания под стражей как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. По наступлению предельных сроков лицо освобождается из–под стражи. В случае необходимости, избирается иная мера пресечения.

Отдельно стоит указать, что названные правила не действуют в случае, если подозреваемый или обвиняемый предпринял попытку скрыться от органов предварительного расследования и суда или нарушил иную избранную в отношении него меру пресечения.

Внесение данного изменения обяжет должностных лиц правоохранительных органов по истечению предельных сроков доказывать факты нарушения меры пресечения подозреваемым и обвиняемым. Кроме того, исключит возможность обоснования продления сроков заключения под стражу лишь предположением о том, что лицо может скрыться, при фактическом отсутствии действий лица, направленных на избежание уголовной ответственности.

Иной проблемой является избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести в отсутствие достаточных оснований, при имеющейся возможности избрать иную меру пресечения.

Согласно статистическим данным Верховного суда РФ в 2015 году судами рассмотрено 7258 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по делам небольшой тяжести. Из них удовлетворены 6193 ходатайств, что составляет 85,3%⁸³.

Несмотря на более низкий процент удовлетворенных ходатайств в сравнении с аналогичными ходатайствами по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, судами все же допускается избрание меры пресечения при отсутствии оснований.

Так, гражданин подозревался в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, а именно в совершении покушения на кражу продуктов из супермаркета на общую сумму 1 257 рублей

⁸³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2015 года. [Электронный ресурс]: Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F1-ug_pr-vo_1_inst-2015.xls (дата обращения 10 мая 2016).

77 копеек. В отношении него судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок которой затем был продлен. В качестве основания суд указал, что подозреваемый официально не трудоустроен, не имеет легального источника доходов, не имеет регистрации на территории субъекта РФ, на территории которого совершено преступление, неоднократно судим, имеет не снятые и не погашенные судимости, в связи с этим, находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов дознания и суда⁸⁴.

Полагаем, что заключение под стражу в таких случаях не является обоснованным и не способствует достижению целей правосудия. Наличие судимости и отсутствие официального трудоустройства не свидетельствует о том, что лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью. Заключение под стражу лица, которое не довело преступление до конца и фактически не причинило ущерба, является недопустимым.

Для пресечения подобной практики считаем необходимым внести изменения в законодательство и установить запрет на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу при совершении преступлений против собственности, которыми причинен ущерб на сумму менее 100 000 рублей при условии, что данное преступление не сопряжено с посягательством на личность человека и отсутствуют исключительные обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Данное нововведение позволит избежать заключения под стражу лиц, которые не представляют серьезной общественной опасности. Кроме того, нахождение подозреваемого (обвиняемого) на свободе в период производства по уголовному делу позволит ему предпринять меры по возмещению ущерба, позволит примириться с потерпевшим и реализовать право, предусмотренное ст. 76 Уголовного кодекса РФ.

В то же время, анализ судебной практики свидетельствует о том, что в

⁸⁴ Обзор судебной практики. «РосПравосудие». [Электронный ресурс]: Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <https://rospravosudie.com/court-proletarskij-rajonnyj-sud-g-tverivtverskaya-oblast-s/act-107155178/> (дата обращения 8 апреля 2016).

некоторых случаях, для обеспечения целей уголовного судопроизводства, суды вынуждены выходить за пределы предусмотренных законом норм, так как Уголовно–процессуальный кодекс РФ не предусматривает возможность избрания заключения под стражу в случаях, когда применение этой меры является необходимым.

Так, Третьяковским районным судом Алтайского края принято решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении В., подозреваемого в покушении на незаконное пересечение государственной границы РФ, то есть в совершении преступления небольшой тяжести, предусмотренного ч.3 ст. 30, ч. 1 ст. 322 УК РФ. Основанием для избрания меры пресечения фактически послужило отсутствие у лица на территории Алтайского края постоянного места жительства, в то время, как В. являлся гражданином РФ, однако был зарегистрирован на территории другого субъекта РФ^{85, 86}

Аналогичные решения судом принимались по уголовным делам, связанным с пересечением границы в случае, если подозреваемый (обвиняемый) в совершении преступления небольшой тяжести не был зарегистрирован на территории РФ, но имел социальные связи на территории РФ или имел возможность проживать в стране во время производства по уголовному делу⁸⁷.

Согласно результатам проведенного анкетирования практических работников правоохранительных органов, большинство опрошенных считают отсутствие у лица постоянного места жительства на территории субъекта РФ, где осуществляется предварительное расследования, исключительным обстоятельством, позволяющим избрать меру пресечения в виде заключения под

⁸⁵ Надзорные производства прокуратуры Третьяковского района Алтайского края 590035, 31039, 50041, 590110, 590143.

⁸⁶ Уголовные дела Третьяковского районного суда Алтайского края: № 1-27/2015 Данияров, № 1-64/2014 Князьков.

⁸⁷ Уголовные дела Третьяковского районного суда Алтайского края: № 1-30/2014 Тютев, № 1-24/2011 Алханов, № 1-112/2014 Вязов.

стражу. Практически треть респондентов убеждены, что отсутствие постоянного места жительства на территории субъекта РФ, где осуществляется предварительное расследование, не является исключительным обстоятельством, однако необходимо внести в закон соответствующее дополнение и предусмотреть данное обстоятельство в качестве исключаяющего (см. Приложение 2).

Действительно, по правилам ч. 1 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. При производстве следственных и иных процессуальных действий, а также при рассмотрении уголовного дела в суде необходимо участие подозреваемого (обвиняемого). Проживание лица на территории иного субъекта РФ в большинстве случаев затрудняет производство по уголовному делу, требует много времени, тогда как сроки производства предварительного расследования ограничены законом. Кроме того, явка подозреваемого (обвиняемого) для производства следственных и иных процессуальных действий потребует от него в случае проживания на территории иного субъекта РФ существенных временных и финансовых затрат.

В настоящее время отсутствие у лица постоянного места жительства на территории субъекта РФ, где осуществляется производство по уголовному делу, не является исключительным обстоятельством и законом в качестве такового не предусмотрено.

Полагаем, что приведенная позиция респондентов, а также выносимые судами решения свидетельствуют о существующей потребности в законодательных изменениях.

Таким образом, необходимо п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ изложить в следующем виде: «подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории субъекта Российской Федерации, на территории которого осуществляется производство по уголовному делу».

В 2013 году Верховным Судом РФ вынесено Постановление Пленума, призванное разъяснить судам вопросы, возникающие у судов при применении мер пресечения⁸⁸.

Безусловно, позиция Верховного Суда РФ повлияла на правоприменительную практику, однако недостаточно. Число лиц, заключаемых под стражу, не уменьшается и даже растет. Так, в 2013 году судами удовлетворено 132923 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в 2014 году – 133657, в 2015 году – 140457⁸⁹.

Учитывая динамику избрания данной меры пресечения, внесение изменений в законодательство представляется не только желательным, но и необходимым.

⁸⁸ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) // Сайт: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://xn--b1azaj.xn--p1ai/2013/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N41-ot-19.12.2013.html> (дата обращения: 20.04.2016).

⁸⁹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]: // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=495> (дата обращения 21 марта 2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключение под стражу – это наиболее строгая, исключительная мера пресечения, состоящая в физической изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества.

Подход к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу должен быть взвешенным, основанным на законе.

Мера пресечения в виде заключения под стражу имеет особое место в системе мер уголовно–процессуального принуждения. Заключение под стражу является принудительной мерой физического характера, ограничивающей право человека на свободу и личную неприкосновенность, которая применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого и не затрагивает интересы иных лиц (как, например, залог).

Существенной чертой заключения под стражу является наивысший уровень строгости по отношению к иным мерам пресечения. Подтверждением этому служит и тот факт, что заключение под стражу имеет схожие черты с такой строгой мерой уголовного наказания, как лишение свободы.

Применение мер процессуального принуждения должно сопровождаться существованием ряда гарантий, препятствующих произвольному или чрезмерному ограничению прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Одной из гарантий является наличие в законе конкретной цели применения мер пресечения. Определение конкретной цели препятствует злоупотреблению принудительными мерами со стороны государства.

Конкретная цель применения мер пресечения – предупреждение сокрытия от дознания, предварительного следствия или суда обвиняемого (подозреваемого), продолжения осуществления им преступной деятельности, воздействия обвиняемым (подозреваемым) путем угроз на свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств и совершения им иных действий, направленных на воспрепятствование производству по уголовному делу. Избрание мер пресечения, а в особенности

наиболее суровой меры пресечения – заключения под стражу, для достижения иных целей является незаконным и нарушает конституционные права человека и гражданина.

Условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу, наряду с целями и основанием являются важнейшими гарантиями соблюдения права на свободу и неприкосновенность личности.

Вместе с тем, существующие гарантии не обеспечивают баланса между публичными интересами и правами и свободами гражданина.

Целесообразным выглядит внесение в УПК РФ изменений, устанавливающих ограничение предельного срока нахождения под стражей в зависимости от тяжести преступления. Разумным представляется установление предельного срока равного 2 месяцам по преступлениям небольшой тяжести, 4 месяцам – средней тяжести, 8 месяцам – по тяжким преступлениям, 1 году – по особо тяжким преступлениям. Кроме того, норма должна содержать указание на то, что в данный срок включается период содержания под стражей как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. По наступлению предельных сроков лицо освобождается из-под стражи. В случае необходимости, избирается иная мера пресечения.

Отдельно стоит указать, что названные правила не действуют в случае, если подозреваемый или обвиняемый предпринял попытку скрыться от органов предварительного расследования и суда или нарушил иную избранную в отношении него меру пресечения.

Считаем целесообразным внести изменения в законодательство и установить запрет на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу при совершении преступлений против собственности, которыми причинен ущерб на сумму менее 100 000 рублей при условии, что данное преступление не сопряжено с посягательством на личность человека и отсутствуют исключительные обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Данное нововведение позволит избежать заключения под стражу лиц, которые

не представляют серьезной общественной опасности

Представляется необходимым изложить исключительное обстоятельство, позволяющие избрать заключение под стражу в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления небольшой тяжести, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ в следующем виде: «подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории субъекта Российской Федерации, на территории которого осуществляется производство по уголовному делу». Это позволит избирать меру пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии у лица постоянного места жительства не только на территории Российской Федерации, но и на территории субъекта Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1.1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения 2 апреля 2016).

1.2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ)// Сайт справочно–правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2015).

1.3 Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174–ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2001 (ред. от 05.05.2014) // Сайт справочно–правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2015).

1.4 Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. Глава 50. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. / Под ред. И.Л.Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2002. – 896 с.

1.5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63–ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 (ред. от 03.02.2014) // Сайт справочно–правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2015).

1.6 Федеральный закон РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года,

[Электронный ресурс]. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://base.garant.ru/59671213/#help> (дата обращения 12 апреля 2016)

1.7 Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 141–ФЗ «О внесении изменения в статью 106 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» ГАРАНТ.РУ[Электронный ресурс]. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL <http://base.garant.ru/70669662/> (дата обращения 6 апреля 2016)

1.8 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 окт. 2003 г. № 5. Сайт: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL [http:// xn—b1azaj.xn—p1ai/2003/postanovlenie–plenuma–vs–rf/N05–ot–10.10.2003.html](http://xn--b1azaj.xn--p1ai/2003/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N05-ot-10.10.2003.html) (дата обращения: 20.04.2016).

1.9 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №7 от 6 февраля 2007 года // Сайт: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: [http://xn—b1azaj.xn—p1ai/2009/postanovlenie–plenuma–vs–rf/N22–ot–29.10.2009.html](http://xn--b1azaj.xn--p1ai/2009/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N22-ot-29.10.2009.html) (дата обращения: 20.04.2016).

1.10 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 окт. 2009 г. № 22 // Сайт: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: [http://xn—b1azaj.xn—p1ai/2007/postanovlenie–plenuma–vs–rf/N07–ot–06.02.2007.html](http://xn--b1azaj.xn--p1ai/2007/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N07-ot-06.02.2007.html) (дата обращения: 20.04.2016).

1.11 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога": постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от

24.05.2016) [Электронный ресурс] // Сайт: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://xn—b1azaj.xn—p1ai/2013/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N41-ot-19.12.2013.html> (дата обращения: 20.04.2016).

1.12 «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сент. 2006 г. [Электронный ресурс]: // Сайт Верховного Суда РФ– Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=4539 (дата обращения 21 марта 2016).

1.13 Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]: // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=5&item=495> (дата обращения 21 марта 2016).

1.13 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) (Электронный ресурс). Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/1305346/#ixzz4AtwAxULn> (дата обращения 10 марта 2016).

2. Документальные материалы

2.1 Материалы судебной практики

2.1.1 Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году. М, 2015 85с. [Электронный ресурс]: Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: http://www.cdcp.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2014_g.pdf ((дата обращения 8 апреля 2016).

2.1.2 Обзор судебной практики. «РосПравосудие». [Электронный ресурс]: Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <https://rospravosudie.com/court-proletarskij-rajonnyj-sud-g-tveri-tverskaya-oblast-s/act-107155178/> (дата обращения 8 апреля 2016).

2.1.3 Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.08.2014 № 10–10882/14 // Сайт справочно–правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1016022> (дата обращения 8 апреля 2016).

2.1.4 Броуган (Brogan) и другие против Соединенного Королевства: постановление Европ. суда по правам человека от 29 нояб. 1988 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 610–636.

2.1.5 Решение Палаты по делу В.А. Гусинского (Россия) Европейский Суд по правам человека. Решение по делу В.А. Гусинского. (Письменная форма. Дело за номером 70276/01. Сайт: Европейский суд по правам человека – жалобы. [Электронный ресурс]: Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.espch.ru/content/view/22/25/> (дата обращения 12 апреля 2016).

2.1.6 Мамедова (Mamedova) против Российской Федерации постановление Европ. суда по правам человека от 1 июня 2006 г. ГАРАНТ: [Электронный ресурс]: Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: // <http://base.garant.ru/2564650/> (дата обращения 2 марта 2016).

2.1.7 Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства : постановление Европ. суда по правам человека от 28 окт. 1994 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 32–53;

2.1.8 Николова (Nikolova) против Болгарии [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда по правам человека от 25 марта 1999 г. // ГАРАНТ. [Электронный ресурс]: Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://base.garant.ru/5693025/> (дата обращения 2 марта 2016).

2.1.9 Панченко (Panchenko) против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда по правам человека от 8 февр. 2005 г. // Консультант Плюс : Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=21265> (дата обращения 4 марта 2016).

2.1.10 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 108 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 12 июля 2005 г. № 330–О.ГАРАНТ. [Электронный ресурс]: Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://base.garant.ru/1354548/> (дата обращения 2 марта 2016).

2.1.11 Надзорные производства прокуратуры Третьяковского района Алтайского края: №590035, №31039, №50041, №590110, №590143, 413216

2.1.12 Архив Третьяковского районного суда Алтайского края:
- Уголовное дело № 1-65/2015 (по обвинению Х. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 322 УК РФ); уголовное дело № 1- 39/2015 (по обвинению В. по ч. 3 ст. 30, «а» ч. 1 ст. 322 УК РФ); уголовное дело № 1-57/2015 (по обвинению В. по п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ); уголовное дело № 1-26/2015 (по обвинению С. по п. «в» ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 226.1, ч. 1 ст. 222 УК РФ); уголовное дело № 1-27/2015 (по обвинению Д. по п. "в" ч. 2 ст. 229.1 УК РФ); уголовное дело № 1-64/2014 (по обвинению К. по ч. 1 ст. 322 УК РФ); уголовное дело № 1-30/2014 (по обвинению Т. по ч. 2 ст. 322 УК РФ); уголовное дело № 1-24/2011 (по обвинению А. по ч. 1 ст. 322 УК РФ); уголовное дело № 1-112/2014 (по обвинению В. по ч. 1 ст. 322 УК РФ); уголовное дело № 1-104/2014 (по обвинению К. по ч. 3 ст.30, ч. 1 ст. 322 УК РФ); уголовное дело № 1-86/2014 (по обвинению Л. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 322 УК РФ); уголовное дело № 1-10/2014 (по обвинению А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ); уголовное дело № 1-40/2014 (по обвинению А. по ч. 4 ст. 111 УК РФ);

уголовное дело № 1-21/2014 (по обвинению Р. по ч. 1 ст. 322 УК РФ);
уголовное дело № 1-19/2014 (по обвинению Т. по ч. 1 ст. 322 УК РФ).

3. Специальная литература

3.1 Андреева О.И. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения / О.И. Андреева // Журнал российского права. – 2005. – № 2. – С. 73–76.

3.2 Баландюк О.В. Избрание, применение и исполнение мер уголовно–процессуального принуждения: соотношение понятий / О.В. Баландюк // Российский следователь. – 2015. – № 4. – С. 3 – 7.

3.3 Баранов С.А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе / С.А. Баранов // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2008. – № 4(17). – С.106–110.

3.4 Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. – 720 с.

3.5 Васильев А.М. Судебный порядок применения мер пресечения в виде заключения под стражу/ А.М. Васильев, Н.А. Васильева // Администратор суда. – 2015. – № 4. – С. 36 – 40.

3.6 Васильева Е. Г. Меры уголовно–процессуального принуждения: монография. – Уфа, 2003. – 136с.

3.7 Вольский В. Задержание как мера процессуального принуждения / В. Вольский // Законность. – 1996. – № 11. – С. 20–21.

3.8 Воронин М.И. Необоснованное «обоснованное подозрение» в практике российских судов / М.И. Воронин // Новая адвокатская газета. – 2012. – № 22. – С.4.

3.9 Гаджирамазанова П.К. Заключение под стражу и практика его применения / П.К. Гаджирамазанова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. –2012.– № 4. – С. 86–88.

Гольцов А. Т. Заключение под стражу в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 47.

3.10 Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ / А.В. Гриненко // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 47–53.

3.11 Гусельникова Е. В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. – 25с.

3.12 Давыдов П.М., Якимов П.П. Применение мер процессуального принуждения по Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. – Свердловск, 1961. – 118с.

3.13 Даньшина, Л. И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу [Текст] / Л. И. Даньшина. – М., 1991. – 40с.

3.14 Дикарев И.С. Разрешение судом вопроса о мере пресечения при постановлении приговора / И.С. Дикарев // Мировой судья. – 2008. – № 11. – С. 24.

3.15 Еникеев З.Д. Индивидуализация применения мер пресечения / З.Д. Еникеев // Российский юридический журнал. Екатеринбург. – 1994. – № 1. – С.63–67.

3.16 Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно–процессуального пресечения. – Казань, 1982. – 104с.

3.17 Ермакова О.А. Заключение под стражу: проблемные вопросы // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов межвузовских научных чтений. Вып. 11. – М.: Российск. акад. адвокатуры и нотариата, 2014. – С. 187–193.

3.18 Жадяева М.А. Анализ препятствий к рассмотрению уголовных дел судами /М.А. Жадяева // Бизнес в законе. Экономико–юридический журнал, – 2016. – №1. – С.147–153.

3.19 Жеребкин, В. Б. Логический анализ понятий права [Текст] / В. Б. Жеребкин. – Киев, 1976. –150с.

3.20 Золотых В. Заключение под стражу по решению суда / Обобщение практики применения ст. 108 УПК РФ / В. Золотых // Российская юстиция. – 2002. – №11. – С. 10–13.

3.21 Калинин С.В. Как оценить обоснованность ходатайства об аресте и о его продлении / С.В. Калинин // Уголовный процесс. – 2010. – № 11. – С. 32–38.

3.22 Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе. / Н.И.Капинус // Следователь. – 1998. – №8.

3.23 Капинус Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М., 2007. – 410с.

3.24 Коврига З. Ф. Уголовно–процессуальное принуждение. – Воронеж, 1975. – 191с.

3.25 Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание [Текст] / С. Н. Кожевников // Советское государство и право. – 1978. – № 5. – С.48.

3.26 Кожевников С.Н. Государственное принуждение: регулятивно–охранительное назначение, формы / С.Н. Кожевников // Юридический мир.– 2010. – № 9. – С. 13–16.

3.27 Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. – 136с.

3.28 Кудин Ф. М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. – Красноярск, 1985.– 135с.

3.29 Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. (Предмет, цель, содержание). – М, 1973. – 199с.

3.30 Лившиц 10. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М., 1964. – 138с.

3.31 Люблинский П.И. Продолжительность подследственного заключения / П.И. Люблинский // Право. – 1904. – № 39. – С. 76.

3.32 Малина Е.А. Заключение под стражу в российском уголовном процессе / Е.А. Малина // Вестник Томского государственного университета. 2008. – №3. – С.105–107.

3.33 Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого в уголовном процессе России / В.Ю. Мельников // Закон и право. – 2003. – № 2. – С. 23–27.

3.34 Мельников В. Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. – М., 2006. – 592с.

3.35 Миронова Е.В. Производство по решению вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу в судебных стадиях Российского уголовного процесса. Дис.. ...канд. юрид. наук. – Томск, 2010. С.32.

3.36 Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М.: Право и закон, 1996. – 299с.

3.37 Михайлов В.А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве. – М: Академия МВД СССР, 1991. – 189 с.

3.38 Михайлов В. А. Уголовно–процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. – М, 1997. – 643с.

3.39 Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу / А.Д. Назаров // Российская юстиция. – 2010. – № 4. – С. 39–43.

3.40 Нарбикова Н. Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005. С. 14.

3.41 Непомнящая Т.В. Практика назначений уголовных наказаний в Российской Федерации / Т.В. Непомнящая // Вестник Омского университета, Серия «Право». – 2015. – №3(44). – С. 179–184.

3.42 Орлов Р. В. Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – С. 7–18.

3.43 Пертли Л.Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству / Л.Ф. Пертли // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015.– № 1. – С. 17 – 21.

3.44 Скибинский Л. В. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу / Л.В. Скибинский // Уголовный процесс. – 2003. – № 1. – С. 19–20.

3.45 Смирнов В. В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органом внутренних дел. – Хабаровск, 1987. – 96с.

3.46 Смирнов М.В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии / М.В. Смирнов // Российский следователь. – 2003. – № 4. – С. 23–24.

3.47 Смирнов А.В., Калиновский КБ. Уголовный процесс. – СПб.. 2008. –704с. Тамасханов И.Б. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу. : автореф. дис. ...канд юрид. наук. – Санкт–петербург., 2006. – С.11–18.

3.48 Тетюев С.В. Избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних / С.В. Тетюев // Судья. – 2015. – № 7. – С. 20–23

3.49 Токарева М.Е. Проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления в условиях действия УПК РФ // Реализация положений УПК РФ в расследовании преступлений. Сборник научных трудов. – М., 2004. – С. 13–22.

3.50 Трунова Л.К. Меры пресечения в новом УПК Российской Федерации / Л.К. Трунова // Адвокатские вести. – 2002. – № 8.

3.51 Трунов И.Л. Трунова Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. – 356с.

3.52 Фоминых С.М. Актуальные вопросы применения заключения под стражу как меры пресечения / С.М.Фоминых // Право и практика. – 2013. – № 2 (12). – С. 161–164.

3.53 Халиулин А. Г. Заключение под стражу: законность и необходимость / А.Г. Халиулин // Уголовный процесс. – 2008. – № 7. – С. 61.

3.54 Уголовно–процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 1060с.

3.55 Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под ред. В.П. Божьева. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2014. – 573с.

3.56 Уголовный процесс: учебник. /Под ред. А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко М. :Волтерс Клувер, 2011. — 1056 с.

3.57 Халиулин А. Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. – 223с.

3.58 Цоколова О.И. О понятии и сущности заключения под стражу/ О.И. Цоколова // Российский следователь. – 2005. – С.11–15.

3.59 Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу / О.И. Цоколова // Российский следователь. – 2005. – № 5. – С. 9–13.

3.60 Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 624с.

3.61 Шадрин В.С. Меры уголовно–процессуального принуждения //Уголовный процесс / Под ред. В.И. Рохлина. СПб., 2001. – С. 66.

3.62 Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса. Минск. 1970. – 176с.

3.63 Шувалова М. ВС РФ скорректирует свои разъяснения о назначении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога ГАРАНТ.РУ: [Электронный ресурс]. – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL <http://www.garant.ru/news/692522/> (дата обращения: 20.04.2016).

**Анкета опроса следователей СК РФ, МВД РФ,
сотрудников прокуратуры РФ**

Очень признательны Вам за то, что Вы согласились заполнить данную анкету. Для ответа необходимо обвести номер варианта суждения, а также в случае необходимости ответить в свободной форме записи. Опрос полностью анонимный.

Укажите пожалуйста Вашу должность (отметьте нужный вариант):

- 1) Следователь Следственного комитета РФ
- 2) Следователь МВД РФ.
- 3) Сотрудник прокуратуры.

1. Ограничивает ли, на Ваш взгляд, применение меры пресечения в виде заключения под стражу права лица, в отношении которого она избрана?

- 1) Да, существенно ограничивает.
- 2) Ограничивает, но не существенно.
- 3) Нет, не ограничивает.

2. По Вашему мнению, стоит ли изменить перечень оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу?

- 1) Да, следует расширить перечень оснований.
- 2) Да, нужно сократить перечень оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.
- 3) Нет, оставить как есть.

3. Заявляются ли на практике ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключению под стражу в отношении лица только с целью обеспечить его явку.

- 1) Да, это обычная практика.

- 2) Да, в исключительных случаях.
- 3) Нет.

4. Как часто Вы сталкиваетесь с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу в своей деятельности.

- 1) Редко.
- 2) Периодически.
- 3) Часто.

5. По Вашему мнению, способна ли мера пресечения в виде залога обеспечить явку лица, предупредить совершение им новых преступлений, предотвратить давление на свидетелей и иных лиц участвующих в деле?

- 1) Да, залог может обеспечить выполнение всех целей наравне с заключением под стражу
- 2) Нет, залог не позволяет этого. Заключение под стражу более эффективно.

6. Как часто заключение под стражу избирается в отношении подозреваемых?

- 1) Часто, это обычная практика.
- 2) Периодически.
- 3) В исключительных случаях.

7. Как часто заключение под стражу избирается в отношении лиц, подозреваемых/обвиняемых в совершении преступления небольшой тяжести.

- 1) Часто, это обычная практика.
- 2) Периодически.
- 3) В исключительных случаях
- 4) Затрудняюсь ответить.

8. По Вашему мнению, почему меры пресечения в виде залога и домашнего ареста менее распространены, чем заключение под стражу?

- 1) Они не мешают подозреваемому/обвиняемому скрыться,

продолжить совершать преступления, оказывать давление на участников, препятствовать расследованию.

- 2) Они трудно применимы на практике: трудно контролировать исполнение, не наработана практика применения.
 - 3) Иные причины:
-

9. Выясняется ли мнение потерпевших, свидетелей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого/обвиняемого?

- 1) Мнение потерпевших, свидетелей не выясняется.
- 2) Выясняется редко.
- 3) Выясняется часто/всегда.

10. Одним из исключительных обстоятельств при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу УПК РФ признает отсутствие у лица постоянного места жительства на территории РФ.

Обоснованно ли считать таким обстоятельством отсутствие у лица места жительства на территории субъекта РФ, где осуществляется предварительное расследование (лицо проживает на территории другого субъекта РФ, где имеет постоянное место жительства)?

- 1) Да, проживание лица на территории иного субъекта РФ воспрепятствует производству расследования, даст возможность скрыться от следствия/суда.
- 2) Нет, это не является исключительным обстоятельством.
- 3) Нет в настоящее время это обстоятельство не исключительное, но считаю целесообразным дополнить УПК РФ и признать это обстоятельство в качестве исключительного.

Результаты анкетирования

Таблица 1. Ответы на вопрос: Ограничивает ли, на Ваш взгляд, применение меры пресечения в виде заключения под стражу права лица, в отношении которого она избрана?

Варианты ответов	% опрошенных
Да, существенно ограничивает.	23,8
Ограничивает, но не существенно.	57,1
Нет, не ограничивает.	19,1

Таблица 2. Ответы на вопрос: По Вашему мнению, стоит ли изменить перечень оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу?

Варианты ответов	% опрошенных
Да, следует расширить перечень оснований	57,1
Да, нужно сократить перечень оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.	4,8
Нет, оставить как есть.	38,1

Таблица 3. Ответы на вопрос: Заявляются ли на практике ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключению под стражу в отношении лица только с целью обеспечить его явку?

Варианты ответов	% опрошенных
Да, это обычная практика.	4,8
Да, в исключительных случаях.	19,1
Нет.	76,1

Таблица 4. Ответы на вопрос: Как часто Вы сталкиваетесь с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу в своей деятельности?

Варианты ответов	% опрошенных
Редко	19,1
Периодически	61,8
Часто	19,1

Таблица 5. Ответы на вопрос: По Вашему мнению, способна ли мера пресечения в виде залога обеспечить явку лица, предупредить совершение им новых преступлений, предотвратить давление на свидетелей и иных лиц участвующих в деле?

Варианты ответов	% опрошенных
Да, залог может обеспечить выполнение всех целей наравне с заключением под стражу	14,3
Нет, залог не позволяет этого. Заключение под стражу более эффективно.	85,7

Таблица 6. Ответы на вопрос: Как часто заключение под стражу избирается в отношении подозреваемых?

Варианты ответов	% опрошенных
Часто, это обычная практика.	9,5
Периодически.	85,7
В исключительных случаях.	4,8

Таблица 7. Ответы на вопрос: Как часто заключение под стражу избирается в отношении лиц, подозреваемых/обвиняемых в совершении преступления небольшой тяжести?

Варианты ответов	% опрошенных
Часто, это обычная практика	0
Периодически	4,8
В исключительных случаях	71,4
Затрудняюсь ответить	23,8

Таблица 8. Ответы на вопрос: По Вашему мнению, почему меры пресечения в виде залога и домашнего ареста менее распространены, чем заключение под стражу?

Варианты ответов	% опрошенных
Они не мешают подозреваемому/обвиняемому скрыться, продолжить совершать преступления, оказывать давление на участников, препятствовать расследованию	33,3
Они трудно применимы на практике: трудно контролировать исполнение, не наработана практика применения	66,7
Иные причины	0

Таблица 9. Ответы на вопрос: Выясняется ли мнение потерпевших, свидетелей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого/обвиняемого?

Варианты ответов	% опрошенных
Мнение потерпевших, свидетелей не выясняется	52,4
Выясняется редко.	9,5
Выясняется часто/всегда	38,1

Таблица 10. Ответы на вопрос: Одним из исключительных обстоятельств при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу УПК РФ признает отсутствие у лица постоянного места жительства на территории РФ.

Обоснованно ли считать таким обстоятельством отсутствие у лица места жительства на территории субъекта РФ, где осуществляется предварительное расследование (лицо проживает на территории другого субъекта РФ, где имеет постоянное место жительства)?

Варианты ответов	% опрошенных
Да, проживание лица на территории иного субъекта РФ воспрепятствует производству расследования, даст возможность скрыться от следствия/суда.	61,9
Нет, это не является исключительным обстоятельством.	9,5
Нет в настоящее время это обстоятельство не исключительное, но считаю целесообразным дополнить УПК РФ и признать это обстоятельство в качестве исключительного.	28,6

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ ВКР

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

« ___ » _____ г.

(подпись)

(Ф.И.О.)